

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 20

Московский инсектариум. Храбрая пчела выгоняет из улья затесавшегося туда шершня.

„Зиф“

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ
ПОРТРЕТ
 в паспорт, прислав любую фото-карточку
 30x40 см. 5 коп. 24x30 см. 7 коп.
 15x40 см. 10 коп. 40x30 см. 16 коп.
 АГЕНТАМ и ФОТОГРАФАМ СКИДКА.
 Черниговский, 6, кв. 2/6, З. Е. Клянову

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!
 Вместо снижения цен, значительно улучшено качество
ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО
ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ТАНЕЛОВЕСИ. МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГ
НЕБЫШОУЩИЙ ОЖЕРЕЛЬЕ—45 см. с сер. замк.—8 р. 40 к., 60 см. с сер. замк.—10 р. 50 к., 75 см. с сер. замк.—12 р. 50 к., 100 см.—15 р., 125 см.—19 р., 150 см.—22 р., 180 см.—28 р., 200 см.—33 р.
 Ожерелье вышито по желанию по узлам белый, крем., бледно-розовый, золотист., бронзов., красный и серо-стальной обликнов., рама, и крупн. 11—12 мм. **СЕРЬГИ**—подвески из 4 жемчужин—3 р. 75 к. **СЕРЬГИ** крупная жемчужина—5 р. 50 к. **СЕРЬГИ** для непроколотых ушей—5 р. 40 к. в серебр. и золотой оправе. **НОВОСТИ** Кольца с одной крупной жемчужинкой в серебр. оправе ювелир. работы—6 р. 75 к. Укажите объем заказа. Все изделия отправляются в оригинальных изящных футлярах. Безупрочное, точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковкой и пересыл. **Высылает без задатка налом. плат. Худож. маст. Ф. Л. НАПЛАД.**
 МОСКВА, Потаповский пер., 10, кв. 24. Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/Т.

В 3 ДНЯ
 высыл. налож. платен.
Любую КНИГУ
 по всем отрасл. знания стар. и нов. Трудности. „КРАСНАЯ ЗАРЯ“ Ленинград. Пресн. Володарского, 43.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ
 100 лучших образцов **ШРИФТА** для чертежей, планов, диаграмм, рисунков, плакатов. 27 г. Сост. Егорев. Ц. 1 р. 80 к.
ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ темперамент, характер, самовоспитание. 29 г. Сост. проф. В. М. Экземплярский. Ц. 2 р. 40 к.
ПРАВО РАВНОПРАВИЯ КАК НАЧАЛО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ Сост. Мухомов, 27 г. Ц. 1 р.
ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ красиво по-русски будете, если приобрет. „НОВЫЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ“ в 100.000 слов. Сост. Комухов. 20 г. Ц. 3 р.

БЕРЕЗНИКОВ КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ слож., выч., умнож. и дел. Ц. 1 р.
ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ Шаховская. Музык., женск., детск., атлас. черт. 2 кн. Ц. 2 р.
ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ Бокс, джаму-джигу, футбол, гимнастика и др. виды спорта, 530 стр. Коро- вковский. Ц. 2 р. 50 к.

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЯКУ лано- лему, несгораем. и непромока. ткан., обив. и др. Сост. Бильченко. 29 г. Ц. 2 р. с рис. 1 р. 40 к.
ФОТО ГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК И РЕЦЕПТУРА. 447 стр. 28 г. Сост. Евдокимов. Ц. 2 р. 50 к.
 А— также **Любую книгу** высыл. платен. книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ С. И. Николаева. Мо- сква, 9. Воздвиженка, 4, С.

КУЛЬТУРА ВОЛИ
 Система самовоспитания здо- ровой личности. Ч. I—Теория, Ч. II—Практика. 2-е дополн. изд. с 40 рис. и меню диети- ческо-гармон. питания. 29 г. Ц. 1 р. Н. Т. НАЗАРОВА
ПУТЬ к повышению трудоспособности Спорт. I. Профессор И. Т. На- зарова, В. П. Кашадамова, А. Н. Борсуку и др. Ц. 90 коп. Выссыл. нал. плат. (перес. по действ. ст.) без задатка. Москва, 9, п/я 241271 п. О-во разраб. технико- дадостройки координирован- ного организма—(Р. М. Д. К. О.)

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
 Проф. Г. ВАН-ЛУН. Капитальный труд известн. аме- риканск. ученого, раздешед. в 1.000.000 экз. Ц. 2 том.—4 р. вкл. нал. пл. Москва, Поли- технич. Музей, Коопер. Т-во „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР
 „ГУТЕНБЕРГ“ необх. и пова. нап. Вонк может сам легко составл. и печат. любой текст бзвни, новост., счетв., стихи, нив, отч., фом. и др. 115 нап. бунь, цифр, еван. и укрш. со всем принадлеж. и руни- вод. 1 р. 50 к., 220 б. 2 п. 50 к., 328 б. 3 р. 75 к., 500 б. 5 р. 75 к. Пересылка по счет вавенчиво. Выссыл. налож. платен. по получении вадатна 1 р. Пред-ство фин. Ш. О Р А Ч. Г. Винаица, Ст. Герод, ул. Октябрь, 12/В. (АШХИНИН).

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ
 1. **КРОЙКИ И ШИТЬЯ**
 2. Муж. голов. уборов л дам. шилин.—плата по 1 р. в м-ц;
 3. Худ. вышиван. (ручн. и ма- шинн.); 4. Кружководов и 5. За- кройщиков, платв по 2 р. в м-ц.
 По окончании—свидетельство
 На курсах обучаются 13.500 чел.
СПРАВОЧНИК—20 кон. мелк. марками.
 МОСКВА, 9, Тверская, 24.

ДЕШЕВАЯ КНИГА

ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ:
 Андреев—17 кн. 5 р. Боборыкин—12 т. 4 р. Бунин—12 кн. 1 р. 50 к. 4 р. Гончаров—12 т. 6 р. Вересеев—10 кн. 3 р. Гоголь—12 т. 18 кн. 4 р. Гарин—20 кн. 3 р. Гауптман—10 кн. 1 р. Горбунов—4 кн. 50 к. Григорович—12 т. 3 р. Грибоедов—3 т. в пер. 8 р. Гаршин—1 т. 1 р. Данилевский—24 кн. 5 р. Диккенс—46 кн. 11 р. Достоевский—24 кн. 12 р. Жуковский—12 кн. 2 р. Иб- сен—18 кн. 2 р. Короленко—27 кн. 5 р. Козлов—1 т. 75 к. Куприн—23 кн. 7 р. Лесков—38 кн. 5 р. М.-Сибиряк—60 кн. 8 р. Майков—8 кн. 1 р. Мей—8 кн. 50 к. Метер- линк—8 кн. 1 р. Мольер—10 кн. 1 р. Писемский—38 кн. 4 р. С.-Шад- рин—40 кн. 5 р. Сарвантов—Дон- Кихот 4 т. 2 р. Станиславский—40 кн. 5 р. Ретан—5 кн. 1 р. Тютчев—3 кн. 40 к. Уайльд—8 кн. 1 р. 50 к. Успенский—28 кн. 3 р. Фет—6 кн. 1 р. Ш.-Михайлов—50 кн. 6 р. Лермонтов—2 т. 3 р. Жюль-Верна—88 кн. 40 р. Острооский—10 т. в пер. 15 р.

АЛЬБОМ рисунков и чертежей мебели. Около 500 деталей. Сост. Дупликий и Мусселуис. Ц. 5 р. (о пересылке).

Кичунов—цветники в партеры—2 р. Комнатно-цветоводство—1 р. Биографич. композиторов—с 471 портретом—8 руб.

Гласенип—Закройщик, школа кройки и шитья—2 р. 50 к.

Блюменан—Как предохранить себя от беременности, не приобре- тая аборт—1 р. 50 к. с перес.

АЛЬБОМ рисунков для вышива- ния на 30 листах. Около 250 деталей. Сост. худ. Таранков—3 р. Лобкин метал. 2 р. Палкин джж. 40 коп.

ВНИМАНИЕ!!!
ВЫСЫЛАЮ ЛЮБУЮ КНИГУ
 Цены без пересылки. Высылают налож. плат. до 10 р. без задатка, свыше—необход. задат. 30% стоимо- сти заказа. Книжный магазин, А. С. СТЕПАНОВА Ленинград, 28, пр. Володарского, 31/И.

ОРАТОРУ, ЧТЕЦУ,
 ЛЕКТОРУ, ПЕДАГОГУ, ПЕВЦУ, АКТЕРУ Нодо овладеть „ИСКУССТВОМ ДЕКЛАМАЦИИ И РЕЧИ“
 на труду Всеволодского-Гернгрофа, изд. 1925 г. Ц. в пер. 1 р. 75 к. Выс. нал. пл. Москва, Политех. Музей—110/В.
 „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“

Музыкальное Издательство „МУЗТОРГ ПТО МОНО“.
НОТЫ. Большой выбор нот всех издательств, как ЛЕ ноты бывш. издательства Гуттхейль. В издании Музторг ПТО МОНО вышла следующая методологическая библио- тека в 3-х выпусках: „Игра на фортепиано“, **ВЫПУСК 1-й: БРЕЙТАУИТ**—Естественная фортепианная техника—под ред. М. МЕЙЧИКА, ч. 1-я, ц. 1 р. 50 к. **ВЫПУСК 2-й: БРЕЙТАУИТ**—Основы фортепианной техники, ред. Г. ПРОКОФЬ- ЕВА и М. МЕЙЧИКА, под общ. ред. Мейчика, цена 1 р. 75 к. **ВЫПУСК 3-й: ТЕТШЕЛЬ В.**—Современная фортепианная техника—сопращенный перевод М. Мейчика, цена 1 р. 75 к. Заказы адресовать: Москва, Центр, Театральный проезд, 7. Музторг ПТО МОНО, пом. 66. Высылаем наложенным пла- тежом: при заказе до 5-ти рублей—без задатка, а свыше 5-ти рублей—при вадатке в 25% суммы заказа. Торговым организациям большая скидка. Учащимся школ и музте- хникумов, клубам—скидка 10%. **КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.**

Разборные модели
 1) Паровая машина дв. расшир. Цена с перес. 2 р. 80 к.
 2) Двигатель внутр. сгар. (Дизель). Цена с перес. 3 „ 80 „
 3) Паровая турбина. Цена с перес. 3 „ 80 „
 4) Трактор Фордзон. Цена с перес. 4 „ 05 „
 5) Автомобиль. Цена с перес. 4 „ 05 „
 Модели, отпечатанные в 7 краяхах, воспроизводят полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описа- нием и дают возможность развить и осматривать все части машины. Размер модели 24x34 см. Выс. нал. плат. Прилагать деньги вперед перес. бесплатная. Заказы и деньги направлять: ЛЕНИНГРАД, Улица Дебристов. 32/ф., инж. Я. Ф. АПТШУЛЕРУ.

БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ можно вполне
 научить себя **ЭСПЕРАНТО** во руководству
„Весь язык ЭСПЕРАНТО“
 Сост. А. А. Сахаров.
 1. Ч. 1. Основной курс. } 1
 2. Ключ-самоуказатель. } 2
 3. Esperanta Krestomatio. } 3
 4. Esperanta Frazlibro. } 4
 Вып. 2. Ч. 1. Эсперанто русск. сло- варь. Ц. 75 к. Вып. 3. Ч. 1. Русско- эсперантский словарь. Ц. 1 р. 30 к.
 Основной курс (отдельно) 15 к.
 Новое издание значительно допол. Требуется во всех книжн. отд. и маг. ГИЗ'а и ЦК Связи. Выпущенная от автора по адресу: Москва, почт. ящик № 1138, за пересылку не платят. (Уланский пер., 17).

СТЕНОГРАФИИ
 быстро и легко научитесь каждый по самоуч. Гильдебранда, допущ. Главопр. и ЦС. С ПРИЛОЖ. **СТЕНОГР. СЛОВАРЯ НАТЛАСА** с 50 упр. Недостаток стенографов обеспеч. заработком. Ц. 2 р. 85 к. выс. нал. пл. Москва, Политех. Музей, Кооп. Т-во „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

ЖЕНЩИНЫ
 Вкусно и экономно научиться готовить пищу, выпиво, необ- ходимую хозяйкам
ПОВАРЕННУЮ КНИГУ
 Руководство для быстрого приготовления сытных и дешев. оборов на пять и ври- мусе, свд. свыше 650 рецептов. Брод. разнообраз. и дешев. стола (мясные, рыбные и вегетар. блюда), бушь, жарен. овощи, салаты, соусы, подливки, тесто, напитки, мороженое, печенье, варенье, соленья, ивасы.
 Цена с перес. 1 р. 50 к. Высылает налож. плат. Книжный склад „ТЕХНИК“ А. Кли- макова, Ленинград, ул. Пастера, 14 21-ф.

ЛЮБУЮ КНИГУ
 русскую или новую твн и старую выс. налож. плат. в 3-днев. срок. магазин ВЦСПС. Мо- сква, Кузн. Мост. 20. Ката- тор по фискультуры и бух- галтерии выс. по получении 15 к. почт. жарк.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
 всем изучивш. по самоучителю **ПОЛНЫЙ КУРС КРОЙКИ И ШИТЬЯ**
 Р. Ивасенко. Женских, дет- ских верхних вещей и платье- ев, мужского, женского и детского белья.
 В книге 300 рис., чертежей в выкрой. Цена с пересылкой 3 р. 35 к. Книжный склад „Книгосбыт“ М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/21

НОТЫ
 почтой
 любые немедленно высыл. на- лож. платенком **МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА**
 Москва, Неглинная, 14/31.

КАТАЛОГИ (фортепиан., вокаль- ный, больш. духов. орк., струн- ный, мао.-худож. литерат., книг по музыке).

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

Графолог-эксперт **НОВИНА** 1929 г. **ЗУБ-ИНСАРОВ.** Определения по почерку хвентерв, ум- ственного к волю- вого развития, творческих спо- собностей, харак- теру увеличений, слабых сторон личности. Иссле- дование почерков Луначевского, Бе- лашко, Пушкина, Толстого, Гермо- го, Барбюса, Есенина, Собинова, Га- лча, Отамы. Ц. кн. с перес. 1 р. 80 к.

АЛЬБОМ
 рисунков для вышивания с таблиц. с таверск.
 32 табл. бол. форм. на от- дел. листах с прилож. 12 шт. пилон. Ц. 3 р. 50 к.

Самуучитель игры на скрипке
 под ред. проф. Р. Валешена, Общеодупт. практич. руковод- ство с приложени. упражнен. и начальн. пее. Ц. с перес. 3 р. 25 к.

ШКОЛА ОРАТОРА
 В. К. СЕРЕЖНИКОВ. Полный курс оратор- ского искусства. Пе- собие для ораторов, лектор., чтецов, круж- ковод., школьн. пре- подав., актеров.
 14. Техника РЕЧИ И Ч. МУЗЫКА СЛОВА
 И Ч. ШКОЛА ОРАТОРА
 Ц. ва 3 ч. в 2-х то- мах с пер.—4 р. 25 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО
 быстро научитесь по руково- дству М. Калмыкова. Курс в 40 упражн. Цена 1 р. 75 к.
135 ФОКУСОВ ЗАБАВ
 занимат. опыта в клубе и дома по книге А. Мирдеса „Фанка в развлечен.“ Реко- мандована ГУС'ом, 138 стр., 186 рис. Ц. 1 р. 75 к.
 Все цены указ. с пересылкой. Заказы и деньги направлять: Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“ Москва, ул. Герцена, 31/12.

ПЕЧАТНЫЙ АППАРАТ
 с ПЕРЕДВИЖ- НЫМИ ЯВН- ТОВЫМИ ая- Загн. в Комит. по Доа. Иоброт. ВСХ СССР
 1922
 печатает ЛЮБУЮ ТЕКСТ на рус- ском и УКРАИНСКОМ языках. Цена 6 р. 25 к. Высылаются вложн. пла- тежом по полуз. вадатка 1 руб.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.
 Москва, Влад.-Волгору, ул. 9, Л. РЕВ.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва 9, почт. ящ. № 348/В, „ПЕЧАТНИК“.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 20

6 р. в год за ежем. журнал „Всем. Следопыт“ с прил. 24 №№ „Вокруг Света“, 12 №№ „Всем. Турист“ и 12 многокрасочных табл. „Народы мира“ на обл. журнала. За границу подписная плата выше на 50%. За перемену адреса — 20 коп.

Редакция „Всем. След.“ и „Вокруг Света“: Москва, Пушкинская, Лубянский пасс. поп. 63.

Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по 1 абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, Никольская, 10) и во всех почтовых отделениях, а также письменно.

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-36): за строку нонп.—8 р.; за страницу—1750 р. (сверх тарифа — госналог 10%). При многокр. печат.—скидка по соглаш.

10 р. в год журн. „Всем. След.“ с приложен. (сверх указан. слева) 24 книг **полного собрания сочин. Д. Ж. ЛОНДОНА** (вторая половина; первая половина, вышедшая в 1928 г., высылается за 4 р. 50 к).

СОДЕРЖАНИЕ: Первобытная степь. Рассказ Донченко. • Таежные были: Закон жизни. Серия рассказов Ал. Омирова. • Мой Октябрь. Рассказ-быль С. Бакланова. • В сердце Африки. Очерки Карла Экли. • В Московском инсектарии. Очерк И. Окстона. (К рисунку на обложке.) • Кто больше знает? • По советской земле. • Объявления.

ПЕРВОБЫТНАЯ СТЕПЬ

Рассказ А. Донченко

Рисунки худ. В. Сайчука

Когда поезд после минутной остановки на небольшой степной станции двинулся дальше, Арсений Хуга прыгнул. Резкая боль в левой ноге пронзила его, но он быстро поднялся и, прихрамывая, побежал в сторону. Подалее от рельс, от затерянной в степи станции, от ее одиноких желтых глаз, от шума поезда, замиравшего вдали!

Хуга бежал, спотыкаясь на кочках, топчая высокую шероховатую рожь. А навстречу из степи шла душная и тревожная июльская ночь. Где-то далеко-далеко, на самом горизонте изредка вспыхивала — вишневым глазом злобешая зарница, и тогда еще чернее казался темный бархат-ночи.

Иногда ему казалось, что там, за его спиной, на одинокой степной станции уже поднялась тревога. Ему чудились долгие тревожные свистки, суетливый шум и редкие беспорядочные выстрелы. Кровь тонким звоном билась в висках, а сердце колотилось с такой силой, что казалось — вот-вот оно разорвет грудь и в нее хлынет душный воздух июльской ночи. Временами прямо из-под ног Хуги вдруг шумно срывались какие-то ночные птицы, а крупная летучая мышь бесшумно чертила над ним неуловимые круги.

Хуга не знал, сколько времени он так бежал. Он утратил представление о времени и месте и только чувствовал, как страшная необоримая усталость охватывает его тело. И вдруг, споткнувшись, он упал. Тотчас же сладкая изнеможенность поползла по ногам, сами собой раскинулись руки, смежились отяжелевшие веки. И только мгновение он слышал, как звенят вокруг в высокой траве кузнечики и какая-то букашка, щекоча, ползет по его ладони. Хотелось шевельнуть рукой, сбросить насекомое, но сон мощно охватил его.

Он спит. И может быть ему снятся асфальтовый перрон, поезд, душ-

ный вагон с окнами за переплетами решеток и караульные красноармейцы. Они сменяют друг друга каждые два часа, и у каждого из них винтовка и упрямый строгий подбородок. Губы их плотно стиснуты. Красноармейцы молчат. Караульные не должны разговаривать с преступниками. Поезд мчит, и что-то тревожное и давно забытое выстукивают колеса. Соседи по вагону рассказывают свои преступные похождения и бранятся. Ритмически покачивается вагон, и свежая струя воздуха врывается сквозь окно с железной решеткой. Холодно...

Холодно Хуге, и он просыпается. И видит: предраассветное сияние мягко ложится на степь, колыхнется, плывет серыми полосами. Свежий ветерок шевелит траву. Стал Хуга на одно колено, смотрит, взора оторвать не может. Далеко-далеко вокруг, до самого горизонта белеет седой шелковый ковыль. Кажется, вспененное белое море тихо плещет и волнуется кругом. И нигде ни кустика, ни деревца. Нигде ни души. Степь и степь, безграничное море серебристого ковыля. Какой простор! И как тихо!..

Хуга вздрагивает и встает. Так неожиданно зазвонил за его спи-

Хуга влился зубами в худое изувеченное тельце зайчонка...

нужно итти. Будет какое-нибудь село по дороге, он поработает у мужика некоторое время, покамест о нем забудут, покамест перестанут искать.

Уже солнце было над самой головою, когда Хуга присел отдохнуть. Предвкушая наслаждение, сунул руку в карман и вскочил как ошпаренный: большой скибки хлеба, которую он припрятал еще в поезде, не было. Вероятно он потерял ее во время бегства. А в желудке давно уже настойчиво и болезненно шевелился голодный томящий червь. Искать хлеб — безнадёжное дело. Хуга тоскливо окинул взором степь. Так же пустынно все, как и раньше. И впервые темная тревога начала подниматься в его груди. Где он? Он впервые видит этот шелковый ковыль.

— Нет, что-то не так, — провел рукой по лбу. — Нужно снова присесть, подумать немного.

Он начал припоминать. Его везли из Симферополя куда-то на Харьков, на Москву. Харькова еще не было. Он уверен в этом. Значит, он бежал где-то между Симферополем и Харьковом. И снова он думает. Думает тяжело, неповоротливо. Он не привык к такой работе. Еще раз оглянут горизонт. Смутно виднеются высокие курганы.

И вдруг вскочил. Прямо в его сторону ползли из-за горизонта какие-то черные точки. Тревожная мысль ударила в голову: не за ним ли? Не всадники ли?... Припал к земле, только голову чуть-чуть поднял над ковылем, следит за черными точками. Крик удивления и тревоги вырвался из его груди. Это были не всадники, а стадо овец и баранов. Оно неторопливо двигалось прямо на него. Он уже мог хорошо видеть отдельных баранов. Темнобурые, с ярко белыми пятнами на спинах, они казалось плыли серебристой степью. Вдруг передний баран остановился. Мгновение — и все стадо стремительно бросилось в сторону и помчалось к горизонту.

— Испугались, — громко сказал Хуга и, приставив ко лбу ладонь, долго смотрел вслед животным.

Это было стадо диких баранов — муфлонов, обитателей солнечных островов Корсики и Сардинии. Хуга не знал этого, не знал и названия животных. Он про-себя назвал их дикими баранами. Он даже вслух несколько раз повторил:

— Дикие, дикие...

Л если дикие, значит и степь дикая, и край дикий, неведомый. Куда же он забрел? Может быть он в такой глуши, где человек не обитает, где

только дикие звери охотятся друг за другом... От этих мыслей беспокойство охватило Хугу. Он невольно припомнил бесконечные рассказы в допре конокрада Фомки о неведомых диких краях, о таинственных землях, о страшных зверях и людях, похожих на чудовищ.

«Дикие бараны... Откуда они могут взяться между Симферополем и Харьковом? — думает Хуга. — И что это за степь такая? Такой степи нет на свете...»

Темная тревога, холодный страх властно ползут в сердце Хуги. Он чувствует себя в этой безмерной перелобной степи таким одиноким жалким дикарем.

— Непаканная, непаканная степь. Дикая, — бормочет растерянно, — Разве не видно — здесь никогда ноги человеческой не было.

А голод с каждой минутой все настойчивее грызет где-то внутри. Двое суток Хуга без еды. Последнее время он в поезде припрятывал весь хлеб, откладывая на бегство. Чувствует он — уходят силы. С каждым шагом уходят, с каждым движением. Дошел до древнего молчаливого кургана. Удивленно застыл на месте и смотрит: на кургане стоит серая каменная баба. Грубые руки скрестила на животе, а рот ее затерялся где-то в таинственной каменной усмешке. Седую стариной веет от фигуры.

«Что же это такое? Кто это поставил сюда?» — думает Хуга. Но ответа нет. Только серебристо-седой ковыль, как море, тихо колыхнется кругом.

Громадная птица снизилась и опусывала широкие крути над ковылем. Хуга подумал, что это ястреб. Казалось, птица намеревается спуститься на землю. И действительно она камнем упала в траву за курганом. Инстинктивно Хуга бросился к тому месту, где упала птица. Бурая масса перьев с шумом взвилась из ковыля. Хуга увидел громадные крылья и страшный закругленный клюв. Такого большого ястреба он никогда еще не видал. Это был не ястреб, а изжелта-серый степной орел. Испуганный неожиданным вмешательством в его охоту, он поднялся высоко вверх и, немного покружившись, улетел. А Хуга держал в руках еще теплого окровавленного зайчонка, отбитого у хищной птицы.

Зайчонок лежал на широкой ладони, почти целиком на ней умещаясь, и только головка с длинными острыми ушами как-то странно свешивалась вниз и при каждом движении Хутиной руки медленно покачивалась. Шкура зверка была силь-

но порвана, стекала капельками кровь и белело мясо. Хуга стоял и сосредоточенно, пристально глядел на зайчонка. Быстро осмотрелся, словно хотел убедиться, что вокруг никого нет, и ... впился зубами в худое изувеченное тельце. И в то же мгновение казалось утих мучительный голод, который комом выкручивал все внутренности. «Эх, если бы спички!» — промелькнула мысль. Но спичек не было. Хуга ел сырое мясо, стараясь не замазать кровью подбородок. Пальцами он сдирал шкуру, и жадные огоньки вспыхивали в его зрачках.

Он сидел на земле и чувствовал себя насыщенным. Длинные острые семена ковыля облепили его и кололи тело. Но Хуга не обращал на это внимания. Новое странное чувство пробудилось в нем. Его ноздри широко раздувались, как у дикого жеребца, он полной грудью вбирал в себя пьянящий терпкий воздух, глаза его блеснули. Из-под тонких губ осканились белые зубы. Все лицо его как-то потемнело и заострилось. Нестриженные волосы проволоочной щеткой торчали на голове, Хуга чувствовал какую-то близость к этой безграничной степи, к дикому ковылю, к древним курганам. Он чувствовал в себе дикаря, для которого милее всего на свете безмерная свобода, ночной коштер и свежий кусок мяса...

Он сидит на земле, пальцы его обхватили пучок ковыля, он рвет и щиплет его, скалит зубы, захлебывается воздухом. Может быть воздухом, а может быть слюною, которая душит его, клокочет в горле и белыми пятнышками выступает в уголках рта. Его взгляд остр и дик, и ему кажется, что в его руках не ковыль. Он слышит хриплый предсмертный крик девушки, и еще сильнее железными пальцами впивается в ее волосы и рвет и крутит их... Старуха уже не шевелится, она лежит в черной луже, но эта девушка, эта девушка... Тогда хватает ее за горло и давит. А товарищи колят старика. И вот тот ведет их всех за собою и показывает, где спрятаны деньги... Руки Б чем-то липком и теплом, и Хуга думает, что это кровь...

И вот он снова припоминает. Пиво, водка и товарищи... А ночью снова налет. Он вспоминает, как задушил тогда большую цепную собаку. Собака лаяла и лаяла. Хуга упал на нее и долго боролся... покамест не стихла собака. А у Хуги на пальцах была содрана кожа. Товарищи прикладывали к его пальцам холодную разрезанную картошку, потому что огнем горела вся рука...

Он снова поднялся, и снова шел все вперед и вперед. И снова никого не было вокруг. Только яркие ящерицы шмыгали под ногами, да однажды он набрел на небольшое птичье гнездо. Гнездо было прямо на земле, между двумя кустиками ковыля, и в нем лежали пять крапчатых яиц. Хуга разбил одно — оно было с зародышем. Тогда он раздавил ногою гнездо и пошел дальше.

И снова желание видеть живого человека тревожно овладело всем его существом. Он почувствовал себя таким одиноким, таким подавленным среди этого безлюдья. Безграничность степи давила сердце, тяжело ложилась на плечи, сковывала движения и мысль.

И когда уже начало смеркаться и сильнее било в грудь терпким горьковатым воздухом, Хуга уви-

глубокие колеи, вот комья засохшей грязи

Какой-то лай вырвался из Хутиного горла. Хуга побежал прямо по дороге, по направлению к деревьям, которые поднимались из-за далекого горизонта. Он держался рукой за сердце, которое бешено колотилось в груди и казалось вот-вот оторвется, и тогда Хуга мертвым упадет на дороге. Суслики, услышав топот ног, торопливо прятались по своим норкам, какие-то птицы ежеминутно вспархивали с земли и встревоженно разлетались по сторонам.

Хуга теперь совсем не думал о том, что его могут поймать, узнать. Он жаждал увидеть живого человека, услышать его голос. Дикарь не выдержал безлюдья, бежал от молчанья

Страшный удар копытами в живот по-
-алил Хугу на
-землю...

дел вдали полосу деревьев. Что случилось с ним! Он дрожал и тяжело дышал. Остановился. Там вероятно было какое-нибудь село, там жили люди. Значит — конец этой степи! Он что-то выкрикивал и размахивал руками.

Вдруг он наклонился. Все ниже и ниже, вот совсем упал на колени, а руки шарят по земле, и глаза блуждают тревожно. Он стоял на дороге. Зеленая степная дорога... Вот две не-

первобытной степи, от ее пьянящей свободы, от сочного сырого мяса. Дикаря измучила, обессилила безмерная пустыня. Он был побежден.

Хуга устал, пошел медленно. И тогда что-то застало его оглянуться. Может быть то был какой-то едва уловимый звук. Хуга увидел далеко-далеко за собой темную массу, которая, казалось, двигалась по его следам. И снова тревога заползла в сердце Хуги. Он поспешно свернул с дороги и лег в ковыль. Молча следил за тем неведомым, что надвигалось на него. Оно шло очень медленно, но с каждым шагом было все ближе и ближе.

Черные страшные животные шли стадом. Это были какие-то громадные быки. Длинная черная шерсть космами свисала у них со всех сторон. Они или неторопливо, наклонив голову и выставив вперед рога. И вот нечелове-

ческий, пронзительный крик прозвучал в степи. Человек так крикнуть не мог. И действительно, крик принадлежал уроду, который шел за стадом косматых животных. Горбатый и кривоногий, он был похож на большого отвратительного паука... Дикий суеверный страх мощно охватил Хугу, сковал его члены. Он лежал у дороги в ковыле и не мог шевельнуться.

А стадо медленно прошло и исчезло.

«Нужно назад, назад!» — билась как летучая мышь испуганная мысль. И Хуга повернул назад. Ему казалось, что если он пойдет прямо и прямо, никуда не сворачивая, то выйдет как раз к станции.

Незаметно упала черная бархатная ночь. Хуга быстро шел. Ноги подкашивались, болели, но он не обращал на это внимания. Он торопился уйти как можно дальше от дороги, от тех черных страшных созданий, от горбатого уroda. Непреодолимый страх властно гнал его.

Что это? Снова что-то ужасное выросло перед Хугой. Вот оно стоит перед ним, высокое, прямое, молчаливое. Хуга бросился в сторону и вдруг со злостью плюнул. Он рассмотрел — это был курган, а на нем каменная баба.

Так Хуга шел, оглядываясь, прислушиваясь к каждому шороху, каждому звуку. Вдруг он глухо вскрикнул: его лицо ударилось в какую-то проволочную сетку. Он хотел бежать назад, но не было сил. Тогда он, сел. Медленно, осторожно протянул руки. Сетка начиналась у самой земли и была метра в два вышиною. Хуге почему-то показалось, что эта проволочная ограда отделяет страшную степь от того мира, в котором он когда-то жил. Нужно только перелезть через проволоку, и снова перед ним откроются села, города, станция, железная дорога.

За оградой была та же степь, тот же ковыль и ночь.

Что-то зашелестело, и из темноты выплыла громадная птица с вытянутой шеей и длинными ногами. Она была выше самого высокого человека. Хуга не знал, что это африканский страус. Перед ним снова было невиданное чудовище. Стиснув зубы, Хуга бежал. Ему казалось, что двуногое страшилище гонится за ним и вот-вот вонзит в него острый клюв.

Неожиданно знакомый запах ударил ему в нос. Он окаменел на мгновение, а потом, волнуясь, бросился к деревянной ограде. А оттуда шел знакомый запах конюшни, конского пота и навоза. Хуга припал к дере-

вянным доскам. Да, вот она, — небольшая лошадь, спокойно жует хрустящее сено. В одно мгновение Хуга был возле нее. «Только б вывести из ограды, только б сесть, — мелькнула мысль. — Лошадка вывезет, найдет настоящую дорогу...»

Но что это? Лошадь перестала жевать, тихо заржала, ступила шаг к Хуге и... впиалась зубами в его плечо. В тот же миг страшный удар копытом в живот повалил Хугу на землю...

* *
*

Экскурсия пионеров приехала в государственный степной заповедник Аскания Нова. Еще вчера эти малыши успели обследовать чуть ли не каждый уголок ботанического сада и

музея, а сегодня с самого утра двинулись к зоопарку и обширному степному загону с дикими животными. Завтра они поедут в первобытную заповедную степь, необозримо раскинувшуюся на десятки километров, и на этом их путешествие закончится.

Когда экскурсия подошла к загону, оттуда выбежал ей навстречу горбатый кривоногий урод.

— Это наш **служащий**, Петр, — объяснила проводница заповедника. — Он немного странный, и природа подшутила над ним, но тихий парень и очень любит животных. Его обязанность — ухаживать за зубробизонами и дикими лошадьми.

Но Петр взволнованно подбежал к проводнице и схватил ее за руку.

— Там!.. там!.. Пойдем, пойдем!.. — тянул он ее к загону.

Вся экскурсия двинулась за ним. В загородке для диких злых лошадей Пржевальского лежал весь окровавленный и разбитый Хуга. Малыши роем облепили ограду, прильнули к отверстиям между досками. В их глазах светились и страх и любопытство, потому что они никогда еще не видали человеческого трупа.

* *
*

А за металлической сеткой большого загона раскинулась первобытная заповедная степь. Она была серосизая и волновалась как безграничное мерцающее море. То серебрился ковыль. Много, бесконечно много шелкового ковыля...

= ТАЕЖНЫЕ БЫЛИ =

Серия рассказов Ал. Смирнова

ЗАКОН ЖИЗНИ

Рындай не имел собственного чума, потому что ему было лишь тринадцать лет. Он жил вместе со своим отцом Кульбаем и матерью Чукочей, а в последнюю зиму добрые «духи» подбросили им еще маленького Пампуню. Это значило, что в становище прибавился лишний рот, но пока в этом не было ничего плохого, — глаза у Кульбая были еще зорки, руки крепки, и он не жаловался на усталость после охоты. Пампуня мог бы сделаться охотником раньше, чем состарится отец. Но в тайге кроме добрых «духов», покровительствующих охотникам, есть еще шайтан, а он только и ждет случая, чтобы сделать тунгусу худо.

В этот день Чукочка собиралась починить свою старую парку, а день накануне она провела как всегда: варила в котлах еду, ходила в лес смотреть оленей, кормила грудью маленького Пампуню. Перед сном она даже спела ему какую-то песенку, но когда наступило утро и Пампуня раскрыл рот, это не возымело никакого действия. Чукочка не развела к этому времени в очаге огня и продолжала оставаться в своем спальном мешке. Думая, что она просто заспалась, ее несколько раз окликнули, а не получив ответа, стали тормозить, но не помогло и это. Она не пошевелилась даже после того как к ее щеке приложили горячий уголек. И тогда уже не оставалось сомнений, что случилось с Чукочей: во время сна пришел злой «дух» и похитил ее душу...

Рындай не умел назвать то чувство, которое он питал к матери, но увидев ее неподвижной и холодной, он почувствовал в горле какой-то комок. Взглянув однако на отца, он тотчас же овладел собой, потому что, считая себя наполовину взрослым, старался во всем походить на старого охотника. Лицо Кульбая было невозмутимо и спокойно, как всегда. Может быть он не любил Чукочку, и ее уход из становища для него ничего не значил? Нет, сказать так — значило бы сказать неправду, ибо Чукочка в течение шестнадцати зим была ему хорошей женой. Она делала все, что полагается делать женщине в лесном становище, но следует ли рвать на себе волосы из-за того, что миновал и никогда не вернется вчерашний день, хотя он и был самым солнечным? Таков закон: все живет, чтобы умереть, когда придет время, а так как для Чукочки это время пришло, то тут уж ничего нельзя было поделать.

И Рындай без лишних слов принялся помогать отцу. Вытащив из чума труп, они обложили его лесинами, скрепили их концы гибкими прутьями, а затем при помощи толстых ремней привесили незатейливый гроб к толстым сучьям лиственницы, как это требовалось лесным обычаем. Потом они собрали одежду и некоторые вещи умершей и развесили их вокруг воздушной могилы — для того, чтобы Чукочка ни в чем не нуждалась в Стране Мрака. А покончив с этим, приступили к сборам в дорогу, потому что им надо было навсегда покинуть это становище. Ос-

таваться поблизости ОТ мертвого человека — значит подвергать себя большой опасности, так как «дух смерти» никогда не бывает сыт: не успев сожрать одного, он уже ищет другого. Поэтому они очень торопились. Когда солнце опустилось к далеким холмам и в лесу стало темнеть, они были уже далеко от злополучного стойбища.

Остановились на просторной поляне, окруженной высокими зелеными кедрами. Поблизости протекала речка, в которой можно было ловить рыбу, в лесу должны были водиться звери, а для оленей имелось достаточно ягеля. Это стойбище было пожалуй лучше прежнего, и тут уж нечего было бояться страшного «духа». Сюда итти ему слишком далеко, да его и не пустит та собака, которую лесные люди оставили позади себя: зашемив лайке хвост в расщепленное дерево по соседству с могилой, они заставили ее так страшно выть, что шайтан несомненно испугается и не пойдет по их следам. Но что было делать им с маленьким Пампуней? Переезд он совершил благополучно, покачиваясь в покатуе на спине оленя, но он не переставал громким криком требовать то, что давала ему Чукочка, расстигая на груди парку. Он был слишком мал, чтобы брать в рот сушеную рыбу или твердое, как камень, вяленое мясо. Ему нужно было молоко.

Дойных оленей в тот момент у Кульбая не было, а потому вопрос с Пампуней казался неразрешимым. В самом деле, чем его кормить? Но добрые «духи» еще не совсем оста-

вили старого охотника: лохматая Камса, лучшая из его лаек, незадолго перед тем обзавелась пятью щенятами. Собака не выразила недовольства, когда к ней принесли маленького человечка, а тот повидимому не нашел особой разницы между материнской грудью и сосцами Камсы, — он с жадностью прильнул к источнику жизни. Насытившись молоком, затеял со своими четвероногими братьями веселую возню, а потом тут же среди них и заснул, доверчиво обняв ручонками новую мать.

После этого уже не трудно было уладить дело и с остальными обязанностями, которые до этого лежали на Чукочке, — их взял на себя Рындай, хотя сердце мальчика лежало больше к ружью, — он был уже неплохим следопытом. Но Кульбай не хотел терять времени на поиски новой жены, думая сделать это по окончании лесного промысла. Наступила пора, когда пушистые шубки таежных зверей, перестают линять, становясь от этого особенно ценными, а гуси и утки собираются в стаи, чтобы покинуть на зиму Страну Лесов. Возложив на Рындай присмотр за становищем, Кульбай всецело занялся охотой.

И так один за другим потекли дни на тесной поляне.

*
* *

Обычно Кульбай возвращался из тайги с наступлением темноты, но в этот вечер Рындай напрасно жег костер, поджидая его. Думая, что отец ушел слишком далеко и остался в лесу ночевать, что случалось и раньше, мальчик не придавал этому значения.

Но на следующее утро в становище вернулись ходившие с охотником собаки, и это наполнило Рындай тревогой. Собаки никогда без причины не покидают в лесу своего хозяина, а тут еще одна из них была до крови искутана. Не случилось ли с отцом чего плохого? Искусать так собаку мог только сердитый амикан, зверь, которого шайтан чаще всего выбирает для исполнения своих злых замыслов. Рындай перекинул через плечо ружье, привязал около чума двух лаек, чтобы они сторожили маленького Пампуню, а с остальными отправился на поиски отца.

Найти человека в тайге — все равно, что пересчитать на голове волосы, но молодой охотник шел уверенно, без колебаний, лес был для него обширным родным домом, в котором он ориентировался так же хорошо, как горожанин на улицах города. Внимание Рындай привлекало все: и

едва приметная ямка во мху, и сломанная ветка, и прилипшие к стволу дерева шерстинки, и примятая на полянке трава. Он безошибочно определял их значение: тут прошли три дня тому назад олени, там лакомились молодыми побегами трусливые ушаны, об это дерево чесались длиннорogie моты, но это было давно, потому что теперь у них шерсть уже не лезет...

Было уже около полудня, когда Рындай обошел всю долину, в которой, как он знал, чаще всего охотился его отец. В одном месте он заметил и мягкой болотистой почве отпечатки ног, обутых в мягкие кованые чирки, а перед подъемом на лесистый увал он напал на остатки недавнего костра. Это несомненно были следы старого охотника. Около костра валялось много перьев, Рындай определил, что они принадлежали рябчику. Продолжая свои умозаключения, он решил, что на этом

месте охотник не ночевал, потому что трава вокруг костра не была примята, да и костер в случае ночовки был бы значительно больше. Отец просто тут отдыхал, зажав себе на обед птицу, но куда он после этого пошел? Дальше перед ним было два направления: он или поднялся вон на тот увал, чтобы спуститься с него в следующую долину и там продолжать охоту, или же направился этой падию, иля которой, он как раз вышел бы к вечеру в становище. Он выбрал очевидно последнее: сюда шли от костра следы охотничьих чирков.

Лес потемнел, близилась ночь, а Рындай все шел и шел. Он не чувствовал усталости и ни разу не подумал о еде, хотя во рту у него ни-

Собака не выразила недовольства, когда к ней принесли маленького человечка...

чего не было с самого утра. Одна мысль стояла в голове: как можно скорее найти отца. Костер старый охотник жег вчера, а следовательно и не мог уйти особенно далеко. Может быть вот сейчас он отзовется на его крик или подаст о себе знать выстрелом из ружья? Рындай останавливался, бросал в чашу звонкие крики и долго слушал, как замирало вдали насмешливое эхо. Лес молчал, только ветер перешептывался о чем-то с его вершинами.

В одном месте Рындай опять напал на следы чирков, и сердце его радостно забилося, — следы были совсем свежие. Спустившись к ручью, охотник отдыхал тут около воды, и ветер еще не успел развеять пепла, который человек оставил на траве, выко-

лачивая свою трубку. Теперь ему уже время останавливаться на ночлег, и может быть г дерева можно увидеть дым его костра. Рындай выбирал суковатое высокое дерево, лез на его вершину, оттуда ему открывался далекий вид на убегающую во все стороны беспредельную, уже тронутую рукою осени тайгу. Но предвечерние дали были чисты, он нигде не видел струйки дыма желанного костра.

Тревога в груди росла, хотя Рындай еще не хотел поддаваться мрачным мыслям. Странно, разумеется, что охотник остался в лесу без собак, но мало ли что его могло задержать? Если например он добыл большого мота или амиканя, то ему потребуется много времени, чтобы снять шкуру, а затем спрятать мясо от лесных хищников. Вот глупым лайкам надоело ждать, и они вернулись раньше времени и становище. А может быть пока он, Рындай, ходил в лесу, отец уже вернулся в чум. При этой мысли мальчик готов был тотчас же вернуться домой, но, поразмыслив, отказался от этого намерения. Была уже ночь, а в темноте итти по лесу очень трудно. Да и какой-то голос говорил ему, что он не найдет отца у родного костра.

Развел костер, вынул из сумки вареного глухаря и утолил голод. Лежа у огня, он вспомнил о маленьком Пампуне, который один остался в становище, но это его не беспокоило: Пампуня так привык к своей НОИ ой матери, что даже не заметит отсутствия отца и брата. Лохматая Камса не только кормит его грудью, но и очищает языком от грязи, когда он пачкается.

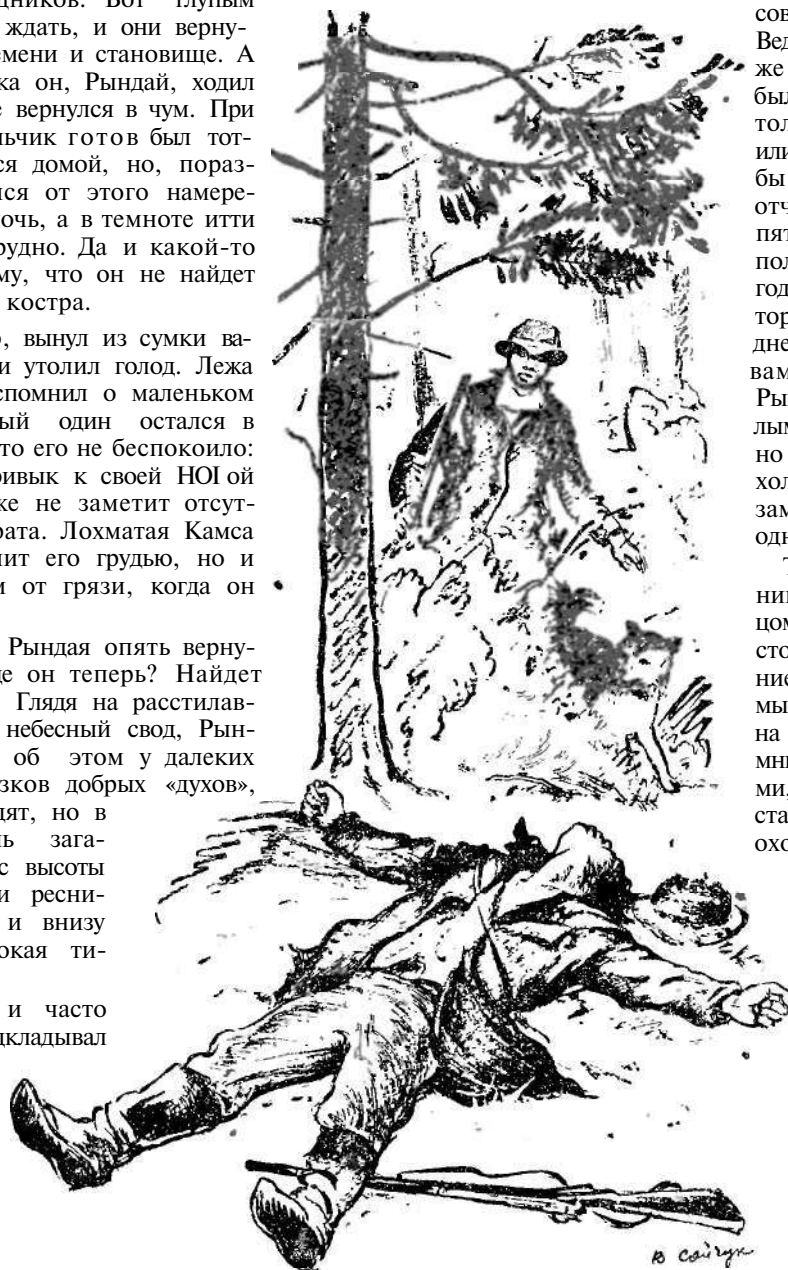
Потом мысли Рындая опять вернулись к отцу. Где он теперь? Найдет он его или нет? Глядя на расстилавшийся над ним небесный свод, Рындай спрашивал об этом у далеких звезд, этих глазков добрых «духов», которые все видят, но в ответ они лишь загадочно мерцали с высоты своими голубыми ресницами. Вверху и внизу царил глубокая тишина.

Спал чутко и часто просыпался. Подкладывал в огонь сучья, прислушивался к ночным голосам леса и разговаривал со своими собаками. Под утро заснул крепко, а ко-

гда, выспавшись, открыл глаза, — был уже ясный, солнечный день

* *

Дело было уже в полдень и недалеко от становища. Рындай сначала даже не хотел заходить в эту небольшую котловину, густо заросшую ельником, но его позвали туда собаки. Углубившись в заросли, они подняли там такой ужасный вой, что Рындай охватила дрожь. Кого это они там нашли? Может быть амикана? Следы этого зверя в виде развороченной муравьиной кучи попадались перед этим Рындаю. Но при встрече с амиканом собаки обычно лают, захлебываясь от злобы, а теперь они не лаяли, а жалобно выли. Вот так они выли, когда злой «дух» утащил Б Страну Мрака душу Чукочки...

Под высокой елью лежал окровавленный человек. Это был Кульбай...

Сжимая в руках ружье, Рындай медленно пробирался через чащу. Ельник был так густ, что, приблизившись к собакам на расстояние выстрела, мальчик еще не видел причины их воя. Учувяя его присутствие, одна из собак прибежала к нему и бросилась под ноги, точно ища защиты. Рындай сделал несколько шагов и, раздвинув ветви, вышел на небольшую поляну. А велел затем из его груди вырвался сдавленный крик, полный тоски и безысходного горя...

На поляне, под высокой елью, протянувшей зеленые руки к далекому солнцу, окровавленный и растерзанный, лежал человек. Это был Кульбай...

* *

И все-таки добрые «духи» еще не совсем забыли о лесном становище. Ведь могло бы быть значительно хуже — это если бы Рындаю в это время было не тринадцать зим, а, скажем, только пять. Тогда они с Пампуней или погибли бы с голоду, или их съели бы дикие звери. Теперь же им нечего отчаиваться: вчера Рындай застрелил пять белок, за шкурки которых он получит у люче муку и порох, а сегодня добыл двух глухарей, мясом которых можно питаться несколько дней. Плохо вот только с маленьким вампуней: до сих пор он не мешал Рындаю ходить на охоту, возясь целыми днями с Камсой и ее щенятами, но что с ним делать, когда наступит холода? Не умея разводить огня, он замерзнет в чуме, если оставить его одного.

Так думал иногда молодой охотник, поставленный смертью отца лицом к лицу с необходимостью самостоятельной борьбы за существование. Однажды вечером, вернувшись к мыслям о зиме, которая скоро должна была наступить, Рындай вспомнил разговор отца со старым Нарамом, когда они как-то зашли в его становище. «Когда Рындай сделается охотником, он возьмет в жены Гильбарик», — сказал тогда Кульбай. Гильбарик это дочка Нарамы, Рындай видел ее всего два раза. У нее узкие глаза, толстые губы, она такого же возраста, как и он. Не настало ли время исполнить слова отца? Ведь он, Рындай, теперь уже охотник, умеющий добывать пищу, а присутствие женщины в становище необходимо...

На следующий день Рындай на охоту не пошел. Заарканив семь штук оленей, он погнан их вверх по реке, прихватив с собой и маленького Пампуню. Мальш сна-

чала неистово кричал, требуя, очевидно, чтобы его освободили из тесного покатуя, но мерное покачивание на спине оленя скоро его успокоило. Прогулка ему очень понравилась, а под конец пути он так крепко заснул, что не слышал лая собак, выбежавших навстречу оленям Рындай, из становища у реки.

Нарами был дома. Покуривая трубку, он сидел у костра и не выразил особенного удивления приезду Рындай. Старик уже знал от охотников о гибели Кульбая, а потому Рындай прямо приступил к делу. И разговор не был длинен, потому что лесные люди не любят много говорить там, где дело ясно.

— Вот, байе, худо однако жить одному, — начал Рындай, затягиваясь из трубки (он начал курить еще при отце). — Мальчонка совсем маленький, а туг промышлять надо.

— Как не надо, надо промышлять, — согласился Нарами, также потягивая трубку. — Как мальчонку кормишь однако?

— Собака кормит, у ней щенята, а вот зимой как быть: уйдешь на охоту, а парень замерзнет пожалуй.

— Замерзнет, огонь жечь надо.

А кто его будет жечь? Я один.

— Там, где растет один куст, рядом появляется и другой...

— Верно, байе, рядом всегда появляется и другой. Одному и кусту плохо...

Рындай сильно затянулся из трубки и закашлялся. Наступило короткое молчание.

— Так вот, байе, — начал молодой охотник, стараясь придать своему голосу большую твердость, — одному никак нельзя, хочу бабу брать...

Старик чуть-чуть усмехнулся и внимательнее осмотрел своего собеседника.

— А зверя промышляешь маленько? — спросил он.

— Как не промышляю, — не без гордости отвечал Рындай, — после отца белок двадцать добыл да птицы сколько... Промышляю однако маленько...

— Ну, что ж, раз добычу промышляешь, значит и бабу можешь брать, — вынес решение старик.

— Сколько же ты возьмешь за Гильбарик?

— За Гильбарик? — усмешка опять тронула губы Нарами. — А разве кроме Гильбарика в становищах девок нет?

— Может и есть, — смутился от такого вопроса Рындай, — да отец тогда говорил, что как стану охотником, так и возьму в жены твою Гильбарик...

— А ведь верно, парень, говорили так мы с твоим отцом... Жалко однако, хороший был охотник...

И старик задумчиво устался в огонь.

— Сколько оленей привел? — спросил он, немного помолчав.

— Пять да еще два, — ответил Рындай, — да еще столько же в становище осталось.

— Ну, те тебе самому нужны, а пять ты оставишь. Потом может быть принесешь из добычи чего.

— Принесу, байе. Может быть соболя добуду или лисицу черную...

В это время с опушки поляны, где были привязаны олени Рындай, слышался громкий крик. Это возвестил о своем пробуждении Пампуня, до сих пор безмятежно спавший в дорожном покатуе.

— Орет однако, — усмехнувшись, кивнул в сторону крика Нарами.

— Орет, — ответил Рындай, деловито выколачивая трубку. — Вот раз и

на охоте так: взял я его за спину, стал к зверю подходить, а мальчонка как рявкнет...

— Ну, пусть покричит, голос потом будет звонкий, — добродушно заметил старик. — Эй, бабы, — крикнул он, повернувшись в сторону женщин, возившихся около чума. — Соберите Гильбарик, она уедет сейчас вот с этим байе...

Через час Рындай возвращался в свое становище. Он ехал впереди, за ним Гильбарик, а за спиной у нее покачивался Пампуня. Соскучившись по Камсе, малыш хныкал, но Рындаю с Гильбарик было весело и, перекликаясь друг с другом, они громко смеялись. Зачем думать о том, что было и прошло? Таков закон: смерть неотвратима, она приходит подобно черной ночи, подобно зиме после лета, но рядом с цветком всегда появляется другой, и все борются за жизнь, пока эта жизнь продолжается...

МОЙ ОКТЯБРЬ

Рассказ-быль С. Бакланова

Рисунки худ. В. Щеглова

Кубанская зима — ненадежная гостья. Придет ли она, поснежит ли хоть в шутку? Может быть грянет морозами, а может быть и до конца января продержит кисель черноземных грязей. С осени степь вся в молоке тумана, станицы — эти веселые нарядные острова — спрятались в нем, потонули. 7 ноября — шумный красноснаменный праздник, но большой вопрос, захочет ли в этот день нас порадовать солнце, кто победит — мгла или огненный луч...

Надвигалась пятая годовщина Октября. Города после бурь гражданской войны уже начинали жить потихонечку, а мы еще воевали, шли походом, кружили — от волн азовских перекидывались в кубанские степи или же углублялись в таинственный горный край.

Беспокойства было куда больше чем на фронтах — наш враг напоминал тигра: ты за ним охотишься, а он за тобой, и очень гадательно — чья смертная минута ближе. Наш бело-зеленый враг прятался и в камышах, и за выступом мрачной скалы, и в жидких кубанских лесистках, приползал и в станицу, когда мы ее оставляли, — резал, колот, расстреливал.

Находились сплетники смерти:

— Мол, такой-то, когда квартировали буденовцы, проявил себя...

Чем и как проявил, сплетника смерти даже не спрашивали, находи-

ли указанную и, по бело-зеленому выражению, «выпускали гулять душу». Было у них еще характерное изречение: «Ночь — наша приятельница». Ночью они подкрадывались к ГЛУХИМ постам, расстреливали и упор одинокого часового — смерть, паника... «Нате ж вам, красные, будете помнить!»

В Гривенской вскоре после ухода нашей полка корнет Рябокоп, предводитель пяти тысяч вояк, сияя погонами, подкатил к станичному исполкому... и лишь двум писарям сохранил жизнь густой подоконный бурьян...

В то беспокойное время потрепанные воровскими неожиданными стычками красные бойцы жаждали зрелищ. Товарищи из культпросвета запарились от работы — спектакли, вечера самодеятельности, концерты. Наш Новоград-Волынский кавалерийский полк имел и вокальные и музыкальные силы. Музыкальные, правда, поблекли, когда к нам прибыли на гастроли краснодарские профессора — пианист и скрипач, зато полковой завхоз, бывший моряк, человек, щедро оделенный природой, не ударил лицом в грязь. Своим необработанным тенором он взял такую чистую и мягко звучную ноту, что ахнули краснодарские профессора.

— Эх, батенька, учиться вам надо. Сделаете большую карьеру.

Но завхоз, обветренный морем и вспоенный боями, не прельстился цветами славы, так и остался «командиром» вещевого довольствия, а потом уехал в Ленинград углублять свою морскую науку.

Мы готовили «На дне». В пьесе — сорок действующих лиц, одна репетиция здесь, другая за двадцать пять—тридцать километров, и мы, культпросветработники Новоград-

Молочная степь затушевала полк, растянувшийся гигантским червем. Мы подходили к станице Ивановской, грянул марш, и странной казалась музыка: будто породил звуки молчаливый туман.

Едва расквартировались, вдруг приказ:

— Всем без исключения — бой-

рошее расположение духа, но, повторяю, невозможно было выдержать, атаку бойцов.

— Сойдет. Представляйте завтра. Стомились ждавши...

Под это «завтра», к ночи меня стал прохватывать жгучий озноб. Что за штука? Если заболел, то не к стати. Мне хотелось лететь и лететь в Африку, к нестерпимой жаре; не согревали ни печка, ни одеяло, ни бараний тулуп.

Утром, проверив температуру, лекпом сказал:

— Эге-ге-ге, тридцать девять и семь. Ну, ты теперь «Барон» ненадежный.

Потом прибежал режиссер:

— Что с тобой?

Я проскрипел:

— Ничего.

Долго он не решался спросить:

— А роль провести можешь?

В его глазах я прочел: «Бойцы ждут «На дне», как попавший на необитаемый остров — дымок парохода», — и я выжал из себя бодрый ответ:

— Могу!

Еще не вечерело, когда казачка принесла зеркальце.

— Глянь! Ой, горюшко! И к тебе она пристала.

На мою физиономию легла густая черная сеть...

Я приготовился изображать «Барона», но военком полка, как говорят бойцы, «взял в оборот» режиссера:

— Вы что? С ума соскочили?!

— Он сам сказал: может, — оправдывался режиссер.

— Чернооспенный может? Так кто же из вас бредит, вы или он?

А меня словно подхватила волна океана. Океан ласкающе теплый, и уже не хочется лететь в жаркую Африку.

Мои мысли спорят:

«Ты лежишь в хате на печке», — уверяет первая мысль.

«Нет, ты плывешь», — протестует вторая.

— Ты бы молока поснедал, — говорит кто-то над самым ухом.

«Это голос хозяйки-казачки», — догадываюсь я.

Ночь промчалась минутой. В окно глядит непривычно белое утро. Кубанская зима слишком рано побаловалась снежком...

Дальше у меня действительность перепуталась с бредом...

* *

Полк передвинулся, меня забрали, но на пути поместили в больницу. Там я, то погружаясь в бред, то слыша и ощущая явь (оспа уже успе-

Корнет Рябоконь подскочил к станичному исполкому, и лишь подоконный бурьян сохранил жизнь двум писарям...

Волынского кавалерийского полка, очень хотели бы услышать высокоавторитетное мнение товарища Станиславского: возможно ли поставить пьесу в подобных условиях?

К великому нашему огорчению товарищ Станиславский квартировал в Москве, за горами, за долами, а бойцы напирали:

— Для чего же вы наши культы? Поставьте, и никаких гвоздей!

нам и административно-хозяйственному комсоставу привить оспу.

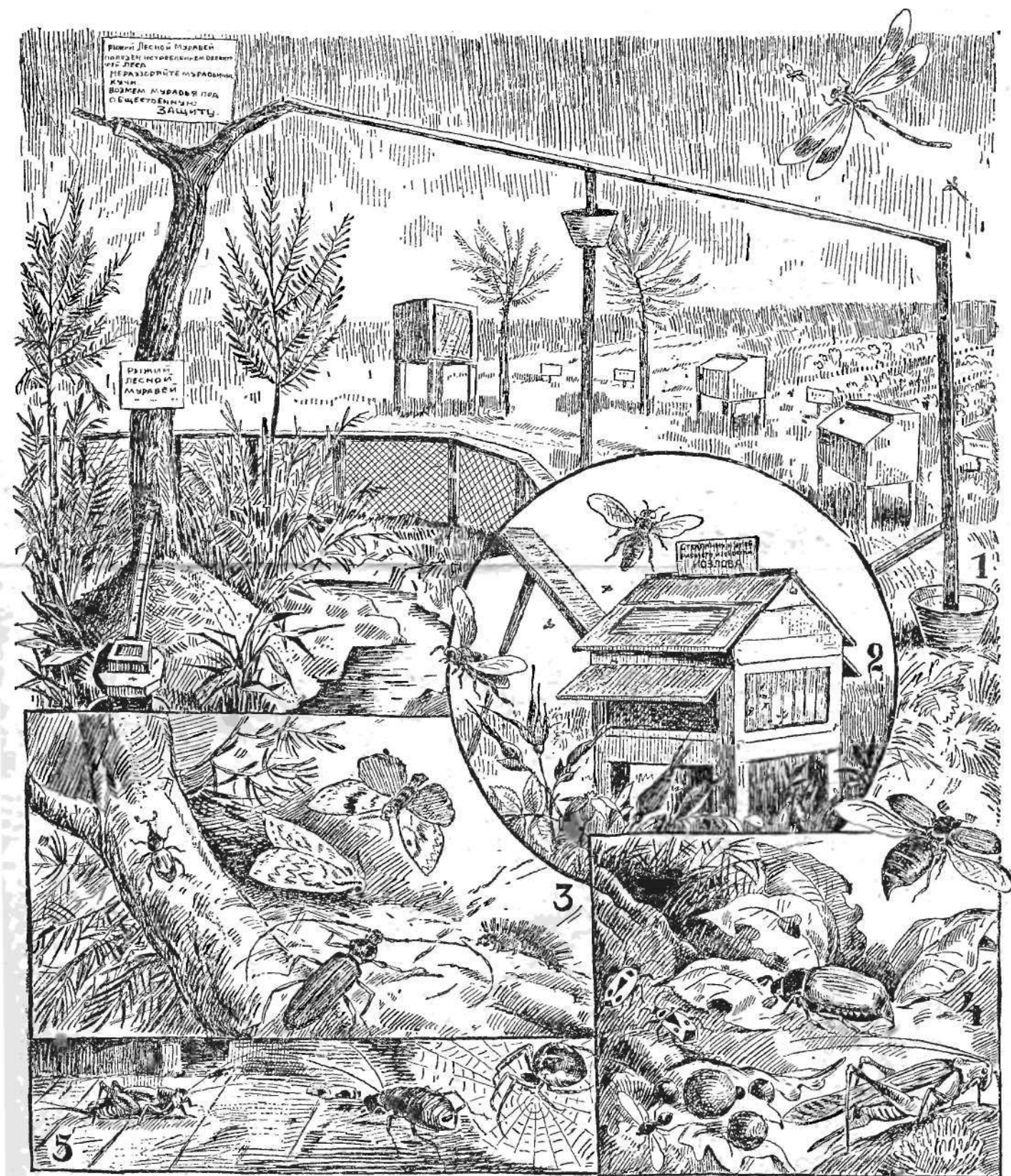
Юное поколение станицы душила «черная» — дети умирали, залитые гноем, потерявшие свой милый облик, точно надевшие страшную пузырчатую маску...

У моего квартирохозяина трое больных ребятишек.

Просмотрев нашу генеральную репетицию «На дне», наверное товарищ Станиславский потерял бы хо-

МОСКОВСКИЙ ИНСЕКТАРИЙ

(К странице 317)

1. Рыжий лесной муравей (муравейник, кормушка) и общий характерный вид инсектария. 2. Стекланный улей Козлова. 3. Вредители хвойного леса: монашка, долгоносик и жук - пильщик. 4. Майский хрущ, орехотворка, зеленый кузнечик. 5. Сверчок, черный таракан и паук крестовик.

ла загноить глаза,— чтобы посмотреть, надо было раздирать веки), дождался момента, когда около моей койки прохрипели совсем не товарищеские голоса:

— Этого красного гада надо прикончить. Агитатор, подлец!

— Ну его к бесу! Оспенный •— притронуться страшно.

И смолкли.

Чудовищная больная фантазия: из океанской волны выдвигается мохнатая лапа.

Лапа смерти»,— говорит первая мысль.

«Прячь горло, прячь!»—торопливо советует вторая.

Не могу спрятать; уже схватила и душит, но тут чья-то рука — на ней золотое кольцо — ловко и сильно отбросила лапу.

— Чья рука?

Моя рука, не пугайтесь.

Метко, прямо в глаза попадали капли, и я кого-то просил:

— Пожалуйста, уймите дождь, Смотреть не дает, проклятый.

* *

Запомнилось так, что никогда не забыть. В окнах — темь, в палате — керосиновая лампа-мигалка. Мои глаза глядят свободно. На табуретке — женщина в белом халате.

— Кто вы? — спрашиваю ее.

— Я врач, — отвечает она. — Очнулись, счастливец!

И щупает пульс. Улыбается.

— Слабоват, но хорош.

Чувствую на своем лице ту страшную пузырчатую маску, которую видел у станичных ребят.

Глухо звенят боем часы: пять ударов.

— Простите, я немного вздремну. Очень устала. — Открывает рот в сладкой зевоте.

Эта женщина-врач меня и многих больных вырвала из когтей бело-зеленых. Вломились они и больницы с наганами.

— Документы всех красных! Веди — кажи, где кто!

Она повела по палатам:

— Вот тифозный. Только вы подалее: извините, у нас вши, не заметите, как зараза вползет. А и ту палату и не советую заглядывать: сплошь чернооспенные...

Запугала. Ходили как по иголкам.

Потом, когда она заметила, что оспа приготовилась с'есть мои глаза, трое суток день и ночь каплями убивала разрушительную силу оспенных папул — это и был «дождь», который я просил унять.

При дневном свете я увидел яркие кумачи на строениях.

— Почему?

— Октябрьский праздник, — сказали мне. — По счастью, вчера отряд пехоты выбил бело-зеленых, а то бы и не встречать.

* *

Выздоровливающий оспенный долго еще опасен для окружающих. Меня перевели из станичной больницы в Краснодарский военный госпиталь и там мариновали, покуда сиделка не заметила:

— Вполне конопат стал ты, парень. Можешь на выписку.

С ее легких слов меня отпустили.

Штаб моей шестой Чонгарской дивизии стоял в Баталпашинске. Поездом я прикатил в Невинномысскую. Предстоял еще пеший девяностокilометровый переход. Голубой, мягко морозный, бодрящий февраль в предгорьях Кавказа. Пройтись — одно удовольствие, конечно, если не напорешься на бело-зеленых.

— Ты обождал бы свой продобоз, — советовали невинномысские товарищи, но как магнитом! тянули полк и работа. Пошел на авось.

Ночуя в селениях, станицах, аулах, благополучно проделал три четверти путешествия. Добрался до Беломеченки. Переночевал.

За чаем с каймаком*) и блинцами раздумно погладил полусеребряную бороду приютивший меня казак.

— Один наган при тебе? — спросил он

*) Каймак — топлёные сливки.

Сидя на степе, я всаживал одну пулю за другой в зверей..

— А что? Если налет — все равно погибать, хотя бы и винтовка.

— Винтовка при нагане — хорошей дело. Они все-таки большой-то пальбы пугаются.

— Да ты про кого говоришь?

— Про волков. Гляди, хлопец, стаи здесь до полсотни. Притом—февраль: ихняя свадьба...

«Ну, уж чего-чего, а волков я не боюсь»,—думал я героически, покидая Беломечетку.

Вынырнув из-под горки, где полуразрушенная снарядом каменная мельница, было поздно вспоминать предостерегающие слова казака. Мое героичество вмиг улетучилось: шесть матерых обглаживали придорожную падаль, а прибылые (казалось, в несчетном количестве) терпеливо ожидали окончания пира стариков.

Тут бы не только винтовка, но и пулемет не помешал бы. Как раз перелом пути: сколько до Баталпашинска, столько обратно в Беломечетку. Уносить ноги — бессмысленно.

ко. Взгляд мой упал на пробоину в кирпичной стене — можно ли взобраться повыше, чтобы не достали?.. А матерые, подняв окровавленные морды, наверное размышляли: «Дорого ли этот отдаст свое мясо?».

«Надо взбираться», — подсказал мне рассудок, и моему прыжку, моему подтягиванию на бицепсах могли позавидовать тренированный физкультурник.

Сидя на стене, я всаживал одну пулю за другой в зверей.

— Тах!.. Хотели меня.. — тах, тах!.. а теперь получите сами, — торжествовал я...

Яснее на экране моей памяти лицо командира взвода Сеньковского, который потом рассказывал и полку:

— Трусюсь со своими браточками, смотрю, наш воскресший «Барон» на стене, а возле стены — побитые волки. Вот еще номер!..

Итак, я не расстрелян бело-зелеными, не ослеплен злодейской болезнью, не растерзан волками; слегка рябоват, зато мой пятый Октябрь закалил меня на всю жизнь, и теперь, когда колетса какая-нибудь неприятность, я говорю себе:

— Пустяки! То ли было!

Кстати — между Невинномысской и Баталпашинском теперь вьется среди холмов железная дорога. Иногда видят из вагона волков, они — как рассыпанные дробинки на бело-снежной горной груди. На них можно смотреть, раскуривая папиросу...

И вдруг, не успев опомниться, продолжая растирать оковевшие руки, проверять патроны и опираться грудью на стоявшее на земле ружье, я с несомненностью понял, что за мною — вернее надо мною — стоит слон. Я никак не могу объяснить, как и отчего я это понял. Я ничего не видел и ничего не слышал. Я схватился за ружье и стал тихонько оборачиваться, пытаюсь в то же время опустить предохранитель, но он не поддавался. Помню, в эту минуту мне пришло в голову, что если очень резко дернуть за курок, то ружье все же выстрелит. Разумеется, это было бессмысленно, но я так твердо знал, что единственное мое спасение — выстрел, и притом немедленный, что эта идея мне показалась мне дикой, и я очень отчетливо запомнил свое решение поступить именно так. Затем произошло что-то, в результате чего я был оглушен. Я даже не знаю, выстрелило ли в эту минуту мое ружье.

Следующее мое воспоминание — бивень, приставленный к самой моей груди. Я схватился левой рукой за угрожавший мне бивень, правой нащупал второй, с силой взметнулся вверх и, проскользнув между бивнями, кинулся навзничь на землю. Все эти движения были совершенно автоматическими.

Слон с размаху вонзил оба бивня в землю. Его вытянутый во всю длину хобот приходился против верхней части моего тела. Мне стало ясно, что пришла смерть, но я окончательно уверился в этом секундою позже, увидав глядящие на меня сверху маленькие злые глазки. Слон с силою опустил на меня хобот. Я еще слышал хрюканье, смешанное с каким-то присвистом. Затем все померкло.

Слон только задел меня хоботом. Он в эту минуту подбирал его, чтобы затем снова развернуть во всю длину. У меня был сломан нос, разорвана щека, зубы торчали из-под щеки наружу. Если бы это был не случайный удар, если бы слон целился в меня хоботом — мне бы не остаться в живых. Кроме того, он ободрал мне все лицо внутренней поверхностью хобота, жесткая кожа которого покрыта колючей щетиной и грубыми складками.

Слон повидимому не сразу извлек из земли свои огромные бивни. Что-то задержало их там, — то ли корни, то ли случайный камень. Если бы не это обстоятельство, он обратил бы меня в лепешку, так как тело мое конечно не могло оказать ни малейшего сопротивления. Слон видимо решил, что я мертв, и кинулся сломя

== В СЕРДЦЕ АФРИКИ ==

Очерки Карла Экли

Если двести лет назад в Новой Зеландии еще водился гигантский предок современных страусов — моа, то теперь уже и сами страусы неуклонно движутся к вымиранию. Слоны, зубры, тигры, антилопы — не перечать животных и птиц, которые истребляются человеком.

Карл Экли (1886-1926) — один из выдающихся новейших препаровщиков и коллекционеров-зоологов — положил основание тому, что называется «живым музеем». Он собирал коллекцию зверей и птиц данной местности и, располагая их в виде живых групп, увековечивал за стеклом различные моменты жизни животных. Семейство слонов — папаша, мамаша и детеныш, тесно прижавшись, подняв хоботы, движутся по тенистым зарослям Африки. Художественные группы — «Лето», «Осень», «Зима», «Весна» показывают оленем и антилоп по временам года.

К. Экли шесть раз ездил в Африку, выбирая нужные для коллекции экземпляры. Прекрасный стрелок и охотник, он делал длительные путешествия в неисследованные глубины «черного» материка. Экли был художником, скульптором, фотографом. По его инициативе в Бельгийском Конго устроен большой заповедник, где множество видов животных и птиц могут свободно размножаться. Будучи самоучкой, Экли своим упорством добился того, что из простого чучельника стал знаменитым зоологом, творцом «живых музеев».

Книга «В сердце Африки», выпущенная Гизом в прекрасном переводе Е. Лундберга, со множеством иллюстраций, является ценным вкладом

в литературу об африканской фауне.

Приводим здесь несколько отрывков из этой книги.

ОХОТА НА СЛОНА

Мы только что спустились с ледников горы Кения, лежащих на высоте пяти километров над богатейшими по количеству зверя областями Восточной Африки. Лагерь наш был раскинут в давно уже знакомых местах, на высоте в полтора-два километра над уровнем моря. Вокруг нашего лагеря расстилалось подлинное слоновье царство. Но я поднялся выше, к местам, где кончается лес и начинаются бамбуковые заросли.

Неожиданно я наткнулся на совершенно свежие кучи слоньего помета, от которых еще шел пар. Слоны не могли уйти далеко — они были здесь самое большее час назад. Я погнался за ними напрямик через низкий кустарник, но вскоре возвратился к тому самому месту, где впервые попал на свежие следы. Я решил обойти поляну кругом, чтобы найти таким образом свежепроложенную тропу, по которой слоны ушли в лес.

Поляна была расположена среди гор, как раз в том месте, где лес граничил с бамбуковыми зарослями. На самом краю бамбуковой рощи, но ту сторону поляны опять запечатлелись свежие следы. И вскоре из бамбуковой чащи до меня донесся треск — слоны находились на расстоянии не более двухсот метров. Я остановился. Было холодно. Стлался утренний туман, руки мои оковались, и я стал растирать их, прислонив к себе ствол ружья.

голову за убегающими неграми. На мое счастье он не наступил на меня...

Обычно слон, убив человека, через некоторое время возвращается к трупу и топчет его или отрывает руки и ноги хоботом.

Я пролежал без сознания по всей вероятности не меньше четырех или пяти часов. За это время грозный враг мой скрылся, посмелевшие носильщики и бои возвратились к багажу и раскинули лагерь, собираясь охранять мой труп. Как известно, туземцы — и магометане, и язычники — никогда не прикасаются к трупу. Поэтому ко мне никто даже не подошел. Негры развели костры, уселись вокруг огней на корточках, а я лежал под холодным дождем.

Так, с переломанными костями и разодранным лицом я провалился без сознания до пяти часов вечера. В пять часов я очнулся. В полусознании увидел костры. Я стал звать на помощь и вскоре почувствовал, что меня поднимают за плечи и за ноги. Через некоторое время сознание вновь на краткое мгновение вернулось ко мне. Оказалось, что я лежу уже в палатке. Я не мог двинуть ни ногой ни рукой и стал думать, что у меня перебит позвоночник. Несмотря на полуобморочное состояние, я вдруг вспомнил, что мы взяли с собой на охоту бутылку коктейля. Я приказал одному из боев принести ее, и он вылил мне в горло все содержимое бутылки. В промежутках, когда сознание мое прояснялось, я выпил горячего бульона, затем принял хины. В конце концов я согрелся, пришел в себя и попытался пошевелить руками. Стало очень больно, а это значило, что я не парализован и что позвоночник мой цел.

Впоследствии обнаружилось, что у меня был сломан нос, разодранная щека висела лохмотьями, зубы торчали наружу, вместо лба краснело живое мясо, глаз опух. Кроме того я харкал кровью, так как слон сломал мне несколько ребер и повредил легкое. Чтобы исправить эти повреждения, потребовалось много времени.

ОХОТА НА ЛЕОПАРДА

Я услышал в кустах легкий шорох, а затем увидел в стороне неясный силуэт какого-то зверя. Зверь скользнул за ближайший куст. Я поспешно выстрелил в куст, не думая о том, в кого стреляю. В ответ послышалось рычанье леопарда, и тут только я понял, с кем свел меня случай.

Леопард — животное из породы кошек — обладает живучестью, увеченной в известной легенде о

том, что в кошке сидят «девять жизней». Бить леопарда можно только сразу, без промаха. Кроме того леопард в отличие от льва немедленно сам переходит в нападение. Будучи раненым, леопард борется до конца, хотя бы путь к отступлению был открыт. Если же ему удастся вцепиться зубами и когтями в противника, он уже не выпускает его живым.

Все это пронеслось у меня в мозгу, и я решил, что лучше всего будет убраться во-свои. Я повернул налево от куста, за которым сидел леопард. Я торопился перейти через лежащее рядом глубокое сухое русло ручья и подняться на противоположный его берег.

Но тут я увидел, что зверь тоже переходит русло метрах в двадцати выше меня. Я снова выстрелил, хотя целиться в темноте было трудно. Пуля зарылась в песок позади леопарда. Однако, третья пуля все же попала в цель. Леопард остановился, и я было подумал, что ему конец. Мой негренок разразился даже победным кличем, но клич его был в ту же минуту заглушен тем страшным ревом, который издает приведенный в бешенство леопард в момент нападения. На секунду я был парализован страхом, но быстро опомнился и решил действовать. Я взялся за ружье, но тут вспомнил, что все патроны расстреляны и что обойма магазинки пуста. «Хоть бы мне успеть зарядить ружье, прежде чем леопард кинется на меня», — подумал я.

Леопард уже подходил к берегу.

Тогда я отбежал на несколько шагов к другому берегу. Вогнав патрон в зарядник, я повернулся — леопард был передо мною, он прыгнул еще раньше, чем я обернулся. Ружье вылетело у меня из рук, и на месте ружейного приклада на плече повисла тяжелая — около тридцати пяти килограмм — разъяренная кошка. Она намеревалась вцепиться зубами мне в горло, а передними лапами удерживалась на весу. Леопардам свойственна манера раздирать когтями задних лап живот противника и нижнюю половину его тела.

На мое счастье леопард промахнулся и не вцепился мне в горло, а повис на груди и стал грызть правое предплечье. Благодаря этому, с одной стороны, уцелела моя глотка, а с другой — его задние лапы повисли в воздухе, не достигая тела. Я сжал ему горло левой рукой, пытаясь высвободить правую. Но это удавалось мне лишь с трудом. Когда я теснее сжимал его горло, чтобы заставить отпустить руку, он перехватывал ее немного ниже и снова вгрызался. Так

постепенно извлекал я руку из его пасти. Боли я в эти мгновения не чувствовал, слышал только хруст переламываемых мускулов и раздражающее хрипящее дыхание животного. Чем ближе к кисти передвигалась пасть леопарда, тем больше сгибался я под сто тяжестью.

В конце концов, когда моя рука оказалась почти свободной, я упал на землю. Леопард очутился подо мною. Моя правая рука была у него в пасти. Лесой рукой я сжимал его глотку, колени надавливали на легкие, а локти я пытался возможно глубже воткнуть во впадины предплечий его передних лап. Таким образом он вынужден был широко растопырив лапы и бил когтями мимо меня. Ему удалось только разорвать на мне рубашку. Он изгибался во все стороны в поисках точки опоры. Если бы он ее нашел, он бы вывернулся из-под меня. Однако под наши был только сыпучий песок.

Вдруг я почувствовал, что в течение какого-то промежутка времени в положении наших тел не произошло никаких изменений. Тогда впервые передо мною блеснула надежда, что я могу победить в этом необычайном бою. До этой минуты я был уверен в поражении, но теперь, стоило лишь сохранить вырванный у противника перевес, и мне на помощь мог подоспеть мой негренок, у которого был с собою нож.

Я стал звать его. Но напрасно. Тогда я еще крепче сжал зверя и, чтобы он не сомкнул челюсти, стал засовывать, насколько хватало сил, руку в его пасть. К величайшему изумлению я почувствовал, что от моги тяжести подалось одно из ребер леопарда. 51 надавил еще крепче. Тело леопарда потеряло прежнюю напряженность. Он видимо стал уставать, хотя борьба продолжалась.

Тут я почувствовал, что тоже слабее. Вопрос был в том, кто сдаст раньше. С каждой минутой сопротивление леопарда падало. Прошло еще некоторое время — мне казалось, что протекла бесконечность. Я отпустил тело противника, попробовал подняться на ноги и крикнул негрятенку, что все кончено. Теперь мальчишка несколько осмелел и решился подойти ко мне. Леопард ловил пастью воздух, он мог еще притти и себя. Я приказал бою дать мне ножик и наконец прикончил зверя.

Подходя к лагерю, я увидел, что все мои товарищи по охоте ужинают возле палатки. Когда я предстал перед ними, они вскочили с мест. Одежда на мне повисла клочьями, рука была изранена, я был забрызган

кровью и грязью. Я знал, что рана, нанесенная зубами леопарда, если ее не продезинфицировать, может вызвать заражение крови.

Пока мои спутники готовили инструменты, бои раздели меня и обмыли холодной водой. Затем началось впрыскивание антисептических средств в каждую из нанесенных мне зубами леопарда бесчисленных ран. Впрыскивали очень обильно, до тех пор пока вся рука не набухла от жидкости и пока жидкость не стала проступать около открытых ранок. Во время этой процедуры я почти потерял сознание, что победил я, а не леопард, ибо боль была непереносимой. Однако принятые меры дали хорошие результаты, раны без всяких осложнений зажили.

ОХОТА НА ГОРИЛЛУ

Мы спустились в глубокое ущелье, затем снова вскарабкались на высоту по противоположному откосу. Проводники шли впереди, прорубая дорогу в густых зарослях и проклиная растущую всюду крапиву. Мы шли вверх по хребту, пока не очутились на высоте трехсот метров над лагерьей. С меня было довольно. Я стал надеяться, что под'ема больше не будет, — до того головоломно был пройденный путь. С того места, где мы стояли, было видно следующее ущелье, на противоположной стороне которого возвышалась еще более почтенная гора. Кругом стояла мертвая тишина. Не было ни малейшего дуновения.

И вдруг с противоположной стороны ущелья донесся едва различимый шорох. Проводники насторожились. Мы пошли вперед, но то-и-дело приостанавливались и прислушивались. Вдруг самый младший из проводников указал нам на группу деревьев, среди которой можно было различить какое-то движение. Мы застыли на месте и минут пять смотрели в указанном направлении.

Над зеленою листвою внезапно показалась большая черная голова. Она видна была не совсем отчетливо, но не могло быть сомнений в том, кому она принадлежала.

Итак, передо мной была горилла. Я никогда не забуду своего первого впечатления от нее — оно так резко отличалось от того, чего я ожидал. Из густой крутой стены зеленых зарослей медленно подымалась крупная черная вз'ерошенная голова и вдруг на полминуты застыла без движения. Я свободно мог разглядеть в бинокль ее черты. Я стал медленно поднимать ружье, но голова скрылась. На мгновение

мелькнула серая серебристая спина, но потом и ее не стало.

Тогда мы начали спускаться по крутизне в ущелье и затем поднялись на другую его сторону, к месту, где только что была горилла. Проводники так стремительно рвались вперед, что мне на каждом шагу приходилось останавливать их, чтобы перевести дыхание. Наконец мы напали на ее след. След вел к краю повисшего над ущельем обрыва и затем на гору, возвышавшуюся над нашим лагерем примерно на триста метров.

И вдруг впереди раздался короткий рев — совсем недалеко от нас, не дальше чем в двухстах метрах. Волнение мое все возрастало. Я решил, что этим криком горилла сообщает об опасности своей семье. Мы продвигались вперед очень медленно, так как след вел нас вдоль края пропасти. Если бы кругом не росли деревья, за ветви которых мы цеплялись, нам было бы трудно удерживаться над этим откосом. Так мы прошли около ста пятидесяти метров. Впереди шел старший оруженосец, за ним — я, за мною — второй оруженосец и проводники.

Но вот передний оруженосец остановился. И опять кругом настала мертвая тишина. Ни шороха, ни треска. Правой рукой оруженосец держался за выступ скалы, в левой у него было ружье. Рядом со мною росло небольшое деревцо. За ним начался обрыв. Сначала он круто спускался метров на семь, затем переходил в пологий скат шириною до пятнадцати метров и наконец обрывался пропастью. Чтобы спокойней разбираться в обстоятельствах, я прислонился к деревцу. Оруженосец медленно повернулся и подал мне крупнокалиберное ружье.

В эту минуту рев гориллы раздался снова — на этот раз почти над нами, на расстоянии не более пятнадцати шагов. От малейшего толчка все мы неминуемо скатились бы в пропасть. Я не мог бы прицелиться из тяжелого ружья, если бы меня сзади не подпирало деревцо.

Рев отзвучал, на минуту наступила тишина, ни одна веточка не шевелилась. Затем сверху, немного позади меня раздался шум от падения какого-то тела, снова рев и снова треск, на этот раз уже впереди. Однако никто не показался, только заколыхались кусты... Молчание...

Вверху, среди зелени, на фоне неба мне почудилась какая-то более плотная чем листва масса, как будто очертания чьей-то головы. Я прицелился чуть пониже — и повторный, в четвертый раз прозвучавший рев смешался с грохотом выстрела. Вслед затем ужасный среди охватившего нас напряжения шум катящегося сверху тела. Горилла грохнулась на тропинку в четырех шагах от меня. Я снова прицелился, в другом стволе еще был один нерасстрелянный патрон, но он уже не понадобился. Тело покатилося дальше и застряло на краю обрыва.

Я испугался, как бы убитая горилла не упала в пропасть. Но над самой пропастью стояло одно единственное дерево в метр толщиной. Труп гориллы ударился о ствол и остановился. Голова свисала г'иб одну сторону дерева, ноги по другую. Еще одно движение, и горилла скрылась бы под обрывом. Но пуля надежно сделала свое дело: она прошла около самого сердца, пробила аорту и хребет и вышла через правую лопатку. Оруженосец был перепуган до полусмерти. Мне случалось испытывать больший страх, но теперь волнение мое достигло предела. Впрочем бою было от чего испугаться. Он стоял между мною и гориллой, когда она в четырех шагах от меня катилась с горы на тропинку.

Все мои инструменты остались в лагере. Я вынужден был приступить к работе с помощью перочинного ножа и железного ножа одного из туземцев. Мы стали снимать шкуру и очищать скелет. Поворачивая тушу гориллы, приходилось смотреть в оба, чтобы не оступиться и не потерять равновесия. Прошло около получаса, пока нам удалось поднять шкуру и труп к тому месту, где горилла была настигнута пулей.

В Московском инсектарии

Очерк И. Окстона

Прежние зоологические сады расценивали насекомых как не стоящую внимания мелочь. Клетки с жуками и тараканами?! Вместо тигра — жужелица, вместо гималайского медведя — навозный жук, вместо удава — сороконожка?! Нет, оставьте! Посетителя, пришедшего поглядеть на «диговинки», такими пустяками не заинтересуешь!

К рис. на обложке и на стр. 313.

Да, должен был притти другой посетитель на смену ушедшему навсегда зоологического сада, чтобы и насекомые стали объектом внимания. Новый посетитель приходит в зоопарк не только, чтобы взглянуть, но — и это самое главное — чтобы учиться. А для тех, кто хочет учиться, мир насекомых озарен лучезарным солнцем пытливого науч-

ной мысли, и маленькие обитатели этого мира не менее занимательны чем тигры и носороги.

Итак, в инсектарий! В гости к паукам, муравьям, к нашим маленьким друзьям и к незаметным, но мощным вредителям.

Я вошел в этот уютный уголок Московского зоопарка вместе с моим юным спутником. Он тотчас же с наивным восторгом оценил красоту открывшегося его взору мира.

Остров муравьев. Не напоминает ли он уединенный островок в Тихом океане, таинственную землю далеких дней, населенную каннибалами? Горе маленькому живому существу, заброшенному; судьбой на муравьиный остров! Островитяне свирепо, беспощадно расправятся с пришельцем. Но в кругу своей общины—они только честные труженики, не мающие что такое отдых.

Любопытно смотреть, как жители муравьиного острова очищают свой городок от отбросов и трупов, снося их на край «речки», окружающей островок. С острова ведет воздушная дорога к кормушке, находящейся вне острова и укрепленной на изоляторе в виде чаши с водой. Кроме острова-муравейника в инсектарии есть еще несколько искусственных муравейников; гнезда их находятся в деревянных вазах, изолированных от почвы тем же способом, то есть при помощи воды. В этих вазах гнездятся блестящие черные древесные муравьи, маленькие садовые и другие представители *Mutisica*. От каждого муравейника ведет воздушная тропа к кормушке с сиропом.

Две старушки, забредшие в инсектарий, беседуют около муравьиного острова.

— От ревматизма они пользы. В прошлое лето я три бутылки в муравейник ставила!

Знакомство этих старушек с муравьями ограничивается хищническими набегами на муравейник. Это безусловно враги муравьев, хотя и не такие уж опасные. А есть у муравьев враги и по существу. Те, что нишами уничтожают муравьиные яйца (куколки), собирая их на продажу. «Муравьи—друзья леса. Не разоряйте муравейников!»—гласит аншлаг над муравьиным островом...

— Какие маленькие улы!—удивляется мой спутник.

Живут в них не пчелы, а шмели. Тотчас нахлынул рой воспоминаний. Далекая пора детства. Золотистые дни чета. На цветах сирени и акации под окном несмолкаемое жужжание шмелей и пчел. Пчелы живут неподалеку в голубых домиках на пасеке соседа-пчеловода. Но куда уносят собранный мед шмели?.. Маленький пастушок, товарищ моих детских дней, находит на лугу гнездо шмелей и ведет меня к своей находке. Внезапно открывается занимавшая меня тайна природы. Шмелиное гнездо осторожно выкапывается вечером, когда все шмели дома, и помещается в садике под окном. Я накрываю его ящичком с прорезом в стене—и вот у меня улей!

Обычно рисуют шмеля, в противоположность «цивилизованной» пчеле, грубым дикарем, обитающим в примитивно устроенном, невзрачном жилище. Пчелы даже в диком состоянии, то есть вне пасеки, очень удобно устраиваются в дупле, которое они разделяют на ряд «комнат». Толстые восковые стены ме-

жду комнатами (то-есть соты) в свою очередь содержат по два ряда маленьких комнаток и кладовых, служащих местопребыванием пчелиной детвы и складочным местом для меда. Эти стены сооружаются пчелами по всем правилам архитектуры, так что у наблюдателя невольно возникает вопрос: откуда пчелы знают геометрию?

Шмели в диком состоянии довольствуются простой ямкой в земле, где-нибудь на лугу; потолок этого жилища устроен из стебельков мха. На дне ямки—шмелиные соты в виде грубого буро-го комка с неправильно расположенными ячейками. Пчелы все лето деятельно собирают запасы меда на зиму. Шмели не задаются такими широкими хозяйственными планами. Наестся досыта, соберет запасец на случай непогоды, вывести и подкормить детву—вот и все их заботы. Будущего года большинство шмелей не увидит,—ведь перезимовывают лишь немногие самки, да и то в оцепенелом состоянии. Да, далеко диким шмелям до «культурной» расы пчел!

Но ведь пчеловодство основано на инстинктивном стремлении пчел собирать запасы меда на зиму. Какой же смысл разводить в улейках шмелей, не имеющих хозяйственных наклонностей? Надеяться на шмелиный мед—это приблизительно то же, что ждать от козла молока. И тем не менее, шмелеводство достойно всяческого поощрения. Шмель—испытанный друг сельского хозяина, и современная агрономия рекомендует его с самой лучшей стороны. Недостаточно не разорять шмелиных гнезд, надо еще охранять их от мышей—злых врагов шмеля. Чем же полезны шмели? Перелетая с цветка на цветок, шмели играют роль опылителей (а без опыления цветов, то есть перенесения пыльцы с тычинкового цветка на пестиковый, не произойдет оплодотворения, цветок не даст плода). Благодаря длинному хоботку шмели могут извлекать мед из таких цветов, которые недоступны для пчелы, например, красной клевер. А опыление цветов происходит во время охоты за медом.

В инсектарии и производится наблюдения над опылительной способностью шмелей.

Среди пчелиных ульев на площадке инсектария обращает на себя внимание «светлый» улей рабочего-изобретателя Козлова. Пчелы в этом улье работают за стеклом при солнечном свете. В недавнее еще время прозрачные ульи изготовлялись лишь для учебных целей (эти ульи закрываются деревянными крышками, когда наблюдения не производятся). Но традиционное мнение пчеловодов, что пчела работает лишь в темноте, поколебалось. При свете пчела работает лучше!—вот неожиданное открытие нового времени. Но борьба между сторонниками темного и светлого улья только началась. Пока что хозяин пасеки—темный улей.

Энтомолог Б. С. Щербаков, вложивший всю энергию в любимое дело, ведет меня в закрытое помещение инсектария. Это лаборатория, где на все лады испытывается природа насекомого и где получают опыт и практику будущие педагоги. Быть энтомологом—значит глубоко глядеть в корень явления. Все большие вопросы жизни связаны с ма-

лыми вещами. Сущность учения об эволюции легче всего постигнуть в работе над насекомыми.

Я вижу за стеклышком садка куколку золотистого жука. Она неподвижна. Но в ней совершается таинственный процесс жизни. В оболочке, положен на гробик, зреет существо, призванное к энергичной красочной жизни среди цветов. Сначала—унылое прозябание червя, потом мнимая смерть, тяжелый сон в гробу, наконец,—стремительный полет навстречу солнцу. Немудрено, что идеалисты религиозного толка не раз брали этот пример из жизни насекомых для сравнения с загробным «воскресением души»!

В преподавании энтомологии метод играет большую роль. Не так важно сухое систематизирование объектов, как осмысленное проникновение в жизнь насекомого, начиная с момента его вылупления из яйца. Преподавание ведется в свете эволюционного учения, живой диалектики природы. Объекты изучения распределены по отделам. Шапки с насекомыми закрыты шторами, которые по мере надобности открываются. Этим достигается то, что внимание слушателей не отвлекается предметами, не имеющими отношения к данному отрезку лекции.

Вот отдел вредителей вещей. Здесь вы можете видеть, как выводится моль, часовщик, портящий мебель, кожед книгоед. В особом отделе сосредоточены вредители продуктов разные долгоносики, амбарные жучки, мучные хрущи. Интересны отделы: «Насекомые и медицина», «Насекомые и Суеверия».

Четверть века назад я видел в одной глухой деревне, как потчевали больную старуху своеобразным бутербродом: на хлеб, намазанный маслом, были положены дождевые черви.

Суеверия живучи. Поистине нужен гигантский прожектор знания, чтобы их победить. Оказывается—как сообщают корреспонденты инсектария с мест—и по сию пору запекают и хлеб с лечебной целью самых отвратительных насекомых и верит в «клоповые бревна»: клопы мол заводятся в избе потому, что при постройке ее попало бревно с живущим внутри клопом.

Особо почетное место отведено комнатной мухе, как распространительнице заразных болезней.

Живые насекомые и их личинки помещаются в садках, над конструкцией которых немало потрудились т. Щербаков. Для наблюдения за жизнью личинок их поселяют в разнообразных узкостенных садках (рамки с двумя стеклами). Сначала личинку сажают в калиброммер (два сходящихся плоскостями стекла), чтобы выяснить, какой ширины ей нужно помещение. Просвет между стеклами измеряется миллиметровой линейкой, и соответственно этим данным избирается рамка для садка, которая соединяется со стеклами при помощи определенной ширины скреп. Кормушки в садках для взрослых насекомых устроены так, чтобы при наполнении их затрачивался минимум времени. Если принять во внимание большое количество садков, то эта рационализация труда окажется имеющей огромное значение.

Один экскурсант говорил другому:

— Вернемся в Спасск—будем просить горсовет устроить у нас инсектарий. На льнов и тигров у горсовета средств не хватит, а насекомые его не разорят.

Конечно, инсектарий — наиболее доступная форма зоопарка для маленьких провинциальных городов. Лишь одна область животного мира — насекомые — может быть представлена в достаточном количестве видов без крупных затрат.

Было бы целесообразно и вполне уместно начинать с насекомых изучение живой природы в начальных школах. Московский инсектарий, можно надеяться, скоро станет во главе широкой организации учреждений этого типа.

КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ???

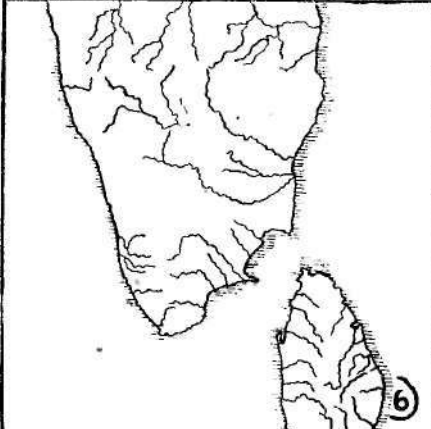
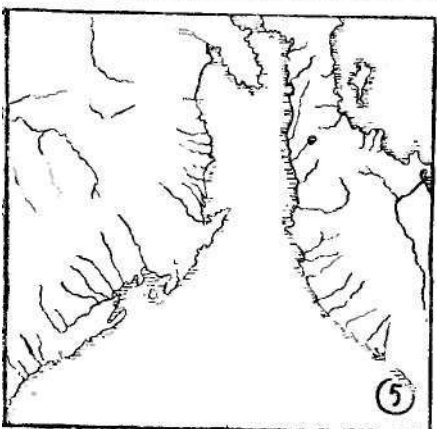
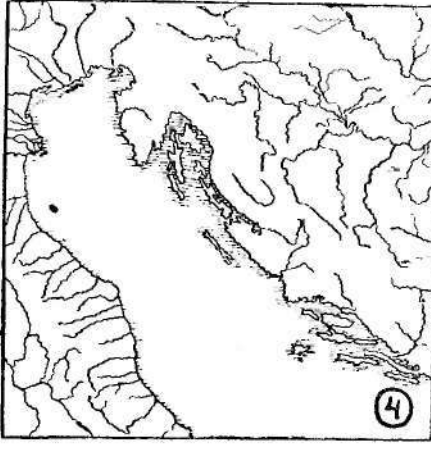
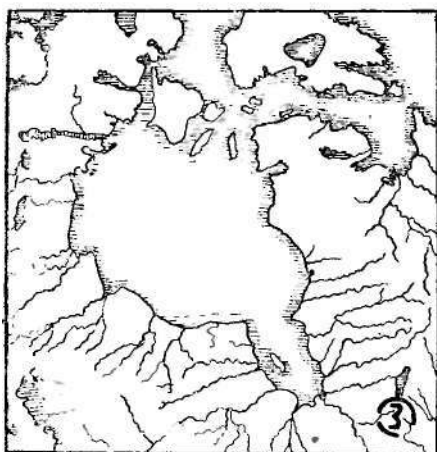
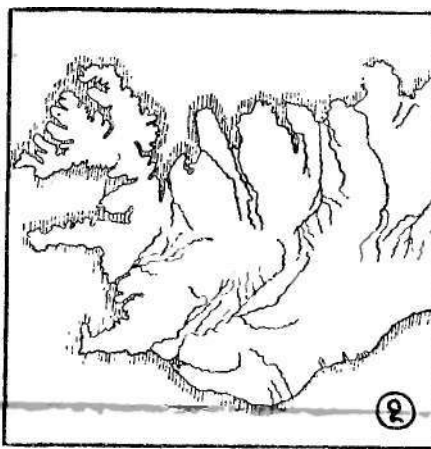
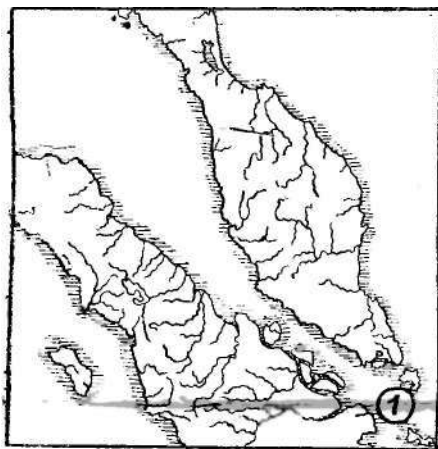
ШЕСТАЯ СЕРИЯ КАРТ 1).

На каждой из карт изображено несколько географических единиц — морей, островов, полуостровов, озер, рек, заливов, проливов, частей материка и пр. Отгадавший только одну из приведен

ных на карте географических единиц засчитывает себе одно очко в игре; отгадавший все единицы — получает два очка (но каждой карте отдельно).

Ответы не присылаются в редакцию, а сравниваются с ответами, помещенными в последующем номере.

1) См. №№ 1, 4 и 9 «Вокруг Света» за тек. год.

ОТВЕТЫ К ПЯТОЙ СЕРИИ КАРТ.

1 — северная оконечность Скандинавского полуострова и прилегающие части Северного Полярного моря. Вверху мыс Нордкин — крайняя северная точка европейского материка.

2 — остров Целебес в Малайском архипелаге. Налево вверху — часть острова Борнео.

3 — область Великих озер Северной Америки. Озера (слева направо): Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри и Онтарио. Направо внизу виден Атлантический океан.

4 — острова Корсика (вверху) и Сардиния (внизу) в Средиземном море и близлежащий берег Апеннинского полуострова (Италия). Кружочком обозначен Рим.

5 — центральная часть острова Ниппон (главный остров Японии) с прилегающими частями Японского моря (вверху) и Тихого океана (внизу).

6 — Панамский перешеек между Северной и Южной Америкой. Вверху Карибское море и остров Ямайка, внизу Тихий океан.

7 — Керченский пролив между Черным и Азовским морями.

8 — Красное (Черное) море. Внизу Аденский залив Индийского океана. Слева Африка и река Нил, справа Аравия.

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

ГОСЗАПОВЕДНИК ЧАПЛИ.

Государственный заповедник Чапли (б. Аскания Нова) расположен в южных степях, в нескольких десятках километров от Крымского полуострова. К нему можно подъехать или со стороны ст. Ново-Алексеевки, Южных дорог (70 километров), или со стороны пристани Каховки на Днепре (50 километров).

Имение «Аскания-Нова» было основано в 1828 году. Впоследствии одним из его владельцев Фальц-Фейном был устроен в имении зоологический парк, а также выделен заповедный участок степи. И тот и другой получили широкую известность. Но только после Октябрьской революции работа заповедника развернулась во всей полноте, превратившись из любительской затеи одиночек в серьезное учреждение, крепко увязывающее научно-теоретические

вопросы с сельскохозяйственной практикой нашего юга. В настоящее время заповедник состоит из зоопарка, ботанического парка, музея, научно-степной, зоотехнической и фототехнической станций

Характерно для чаплинского зоопарка то обстоятельство, что здесь для диких обитателей по возможности созданы условия их прежней свободной жизни, что является неосуществимым в рамках городских зоопарков. В лесной части зоопарка имеются здание-зимовник и пруды, кишашие птицей. Птичье население, отчасти местное, отчасти вывезено из Туркестана, Африки и Южной Америки. Степная часть зоопарка раскинулась на 110 гектаров. Вся эта огромная площадь забрана металлической сеткой. Здесь свободно обитают уроженцы экзотических стран, главным образом Африки (канны, гну, зебры, страусы и т. д.).

Ботанический парк занимает 50 гектаров. В нем имеются редкие породы деревьев и кустарников, которые существуют только благодаря поливке. Главная задача музея заключается в составлении коллекций как местных, так и акклиматизированных пород, а также

в изучении путей перелетных птиц, для чего производится кольцевание. Научно-степная станция ставит своей целью изучение степи со стороны земной коры, климата, почвы, фауны и флоры и не только на заповедном участке, но и на соседних. Зоотехническая станция ведет большую работу по улучшению пород скота, для чего практикуется скрещивание местных пород с племенными, производятся разнообразные анализы шерсти, молока, кормов и т. д. Станция уже начинает снабжать население племенным материалом, спрос на который быстро растет. Фототехническая станция ставит себе те же цели, что и зоотехническая, но по отношению к растениям, и работает над получением высокосортных злаков для засушливой полосы Украины.

Минувшим летом сотрудники наших журналов — беллетрист А. П. Романовский и художник И. И. Заславский — совершили в Чапли специальную поездку. В одном из наших журналов скоро появятся художественные очерки А. Романовского, посвященные жизни заповедника и нравам диких обитателей его зоопарка.

А. Р.

К

ГУММИ-АРАБИК ИЗ ВОДОРΟΣЛЕЙ.

Выбрасываемое на побережье Белого моря колоссальное количество водорослей использовалось для выработки из них иода или же на корм скоту.

Недавно государственным институтом прикладной химии разработан способ получения из беломорских водорослей особого вещества, заменяющего собой трагант, который имеет широкое применение в текстильной промышленности в качестве загустителя и до сих пор ввозился нами из-за границы. Вещество это, называемое альгиной, найдется также применение в писчебумажном производстве для проклеивания бумаги, в производстве непромокаемых тканей и клея, отчасти может служить заменой крахмала, а также имеет некоторое значение и в области строительства, именно: бетон, изготовленный с примесью альгины, перестает впитывать в себя воду. Процесс производства — выделение из водорослей альгины — весьма прост и не требует применения каких-либо сложных аппаратов.

Ответственный редактор Н. М. Яковлев.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАВАЕТ "ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА"

ЖЮЛЬ ВЕРН: ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ.

РОМАН.

Перев. с французского, под редакц. С. П. ПОЛТАВСКОГО, с 56 рисунками художника РИУ. Стр. 456. Н 2 р. 60 к.

ШКОЛА РОБИНЗОНОВ. РОМАН.

ДЕРЕВНЯ В ВОЗДУХЕ. РОМАН.

Пер. с франц. под ред. С. Полтавского. С 62 рис. Стр. 253. Ц. 1 р. 50 к.

ПАРОВОЙ ДОМ.

РОМАН в 2-х част. Пер. с франц. с 96 рис.

ЧЕРНАЯ ИНДИЯ. РОМАН.

Пер. с франц. с 41 рис. Стр. 340. Ц. 2 р 40 к.

МАЙН РИД: ЖИЛИЩЕ В ПУСТЫНЕ.

РОМАН.

Перев. под ред. и с прим. О. Мандельштам а, пред. А. Зонина. Обложка и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 240. Ц. 1 р. 20 к.

ОХОТНИЧЬИ ДОСУГИ.

Перев. под ред. и с прим. Бен. Лившица, очерком В. Буданова "С.-Америк. прерии". Обл. и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 448. Ц. 2 р.

КВАРТЕРОНКА.

РОМАН.

Пер. под ред. испр. Бен. Лившица и О. Мандельштам. Науч.-попул. очерк Л. Вайсенберга. Облож. и рис. худ. П. Алякринского. Стр. 416. Ц. 2 р.

ФЕНИМОР КУПЕР: ШПИОН.

РОМАН.

С рисунк. М. Андриолли. Стр. 223. Ц. 1 р. 25 к.

ЗВЕРОВОЙ. СЛЕДОПЫТ.

РОМАН.

С рисунками Брока. Стр. 232. Ц. 1 р. 35 к.

РОМАН.

С 24 рисунками Брока. Стр. 267. Ц. 1 р. 40 к.

Е. КОРАБЛЕВ: СОЗЕРЦАТЕЛЬ СКАЛ.

РОМАН.

2-ое изд. Стр 307.

Ц. 2 р.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Отделу книготорговли
З И Ф ' а *

МОСКВА, Лубянский пассаж. 25,
и во все отделения Изд ва

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозможным тканям мягким золотом, серебром, масляными, рельефными анилиновыми (пераспелыми) красками. Бисери, жемчужн. и мерцающими присыпками. Роспись по сосудам, стеклу, целлофану, коже и дереву. Полный курс—12 уроков в 4 месяца. К урокам дается опыте 100 рисунков (кроме текстовых). По оконч. выд. свидетельство. Уменьш. рис. не требуется. Проспект и программа высылаются за 20 коп. мелкими марками.

Москва, ул. Дзержинского, д. 7. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

БЕЗ НОТ на ГАРМОНИИ

двустр. русск. и загр. строя будет играть каждый по нов. самоуч. с 30 муз. №№. Ц. 2 р. 25 к. на ГИТАРЕ МАНДОЛИНЕ БАЛАЛАЙКЕ по самоучителю этой же школы с нов. пес. романс. и пр. научитесь играть каждый п. 2 р. 25 к. Выс. нал. М. Москва, Политехн. Муз. 110/В. Кооп. Т-во „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕННО УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотографии, карточек размер о паспорту 27×34 см. 6р. 32×40—6р. 60к., 44×68—10р. 51×68—14 р., 70×80—20 р. Тон сепии (порочнев.) на 20% дороже, в красках на 60% дороже. Заказы исполняются быстро и аккуратно и высылаются наложенным платежом. Карточка возвращается. Москва 15, ул. Милкина, д. 46/М, фото-худ. А. ЮДОВСКОГО.

МЕЛКОШИМУНИЧНОСТЬ ПЕРХОТЬ ПРЕКРАТИТЬ ВЫПАДЕНИЕ ВОЛОС, УСИЛИТЬ РОСТ И СДЕЛАТЬ ИХ ПЫШНЫМИ И ШЕЛКОВИТЫ.

РЕКОМЕНДУЕМ ЖИДКОЕ МЫЛО „ЧУЧА“

Цена флакона 2 рубля.

ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО „ЧУЧА“ имеет кожный, чарующий запах, спягивает морщины, сушит поры и делает лицо кожным и чистым.

Цена 2 рубля кусок.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ ИЛИ ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗ ЛАБОРАТОРИИ ГАММА

Москва, М. Дмитровка, 19/1. (Цены без пересылки.)

ВСЕМ

МЫЛО „ЧУЧА“ № 6

от угрей, прыщей, пятен. Ц. 3 р. кусок.

МЫЛО „ЧУЧА“ № 7

от веснушек и загар. Ц. 5 р. кусок.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ ИЛИ ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗ ЛАБОРАТОРИИ ГАММА

Москва, М. Дмитровка, 19/1. (Цены без пересылки.)

ВНИМАНИЮ МОСКОВСКИХ ПОДПИСЧИКОВ!

В связи с переходом Издательства на непрерывную рабочую неделю с 1/Х, прием подписки и очередных взносов по рассрочке производится в Издательстве—Никольская, 10—ежедневно с 9 до 4 час.

ОТДЕЛ ПЕРИОД. ИЗДАНИЙ

Гос. Акц. Издат. О-ва „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ

СТОЛЯРНОЕ И МЕБЕЛЬНОЕ РЕМЕСЛО

по самоучителю инженера Н. Песецкого. Устройство окон, дверей, полов, лестниц, скамеек, стульев, кресел, диванов, столов, шкафов, буфетов, этажерок, комодов, сулдуков, кроватей, вешалок, уми-вальных, мебели нового стиля и мн. др. В книге 406 пейзажных рисунков. Цена в переплете с пересылкой 3 р. 90 к.

Книжный склад „КНИГОСБЫТ“ М. Ивасенко и К. Москва, ул. Герцена, 15/21.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИЖКОСТЬ
ЭКСТРАКТ ТЕСТИСТОРОМ
ОТДЕЛ
ЛАБОРАТОРИИ
КООПЕРАТИВА

СЕКАРОВСКАЯ ЖИЖКОСТЬ.

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
ПРЕГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФ. Д-РА СЕКАРОВА

ПРИ ОТСТУПЕНИИ В МЕСТНЫХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИНИИ ЛАБОРАТОРИИ ВЫСЛАЕТ НЕ МЕНЕЕ 2-3 ФЛАКОНОВ ПО ПОЛУЧЕНИИ 25 К. ЗАКАТА

ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБ. 50 К. ПЕРЕСЫЛА ЗА НАШ СЧЕТ ВРАЧАМ ДЛЯ ИСПЫТАНИИ СРАТИ.

ПРЕДСКАЗУЕТ ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ГАЛЕН-МОСКВА 2 ВЫСЛАЕТСЯ ЗАКАТА

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ЛЮБУЮ КНИГУ
при несчастных случаях
новинка — 1929 г.

Необходимое руководство для сестер и братьев милосердия, пожарных, милиции, туристов, экскурсантов. Проф. Ф. ЗСМАРХА. 300 р. Ц. с перес. 2 р. 85 к. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕНИК“.

ДЕШЕВЫЙ = СТОЛ =

Повар. книга 400 упрощ. экз. пикат. блюд мясн., вегетар. (завтр., обеды, ужины, диет. нитки. и пр.) Ц. 1 р. 25 к. Выс. налож. платж. Москва, Политехн. Муз. 110/В. Кооп. Т-во „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

О-ВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА РСФСР
ФОТО-СТУДИЯ „ТУРИСТ“
Москва, 9, Петровка, 5/24 11
ХУДОЖ. УВЕЛИЧ. ПОРТРЕТОВ ПОД РУКОВ. ХУДОЖНИКОВ-ФОТОГРАФОВ
Тон сепии в паспорту, разм. 18×24—5 р., 24×30—7 р. 50 к., 30×40—10 р., 40×50—15 р., 50×60—20 р.
Цена с устан. и перес. Оригиналы возвращаются. Задаток 50%.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

на „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“

Издаваемый нами журнал „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“ и приложения к нему обычно сохраняются подписчиками и составляют часть их личной библиотеки, что видно из поступающих от подписчиков просьб к Издательству об изготовлении для них крышек для переплета комплектов „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ и приложений к нему.

Идя навстречу выраженному подписчиками желанию, Издательство помимо изготовляемых ежегодно крышек для комплекта „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ открывает подписку на крышки **ДЖЭКА ЛОНДОНА** для комплекта приложений к нему—сочинений

Всего будет выпущено для комплекта самого „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ за 29 год—1 крышка и для сочинений ДЖЭКА ЛОНДОНА (48 книг)—12 крышек.

Все крышки будут изящно выполнены, гранитолевые с золотым тиснением, на корешках ДЖЭКА ЛОНДОНА будут вытиснены также и номера томов.

Ввиду ограниченного количества комплектов этих крышек отпуск их будет производиться лишь **ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ**, и по заказам, поступившим после 1/Х, Издательство **НЕ ГАРАНТИРУЕТ ВЫСЫЛКУ**.—В отдельную продажу крышки **НЕ ПОСТУПАЮТ**.

ЦЕНА ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ: НА КРЫШКУ „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“ 90 коп. и на 12 крышек для ДЖ. ЛОНДОНА 7 р. 50 к. ЗАКАЗЫ НА ЧАСТЬ КРЫШЕК ДЛЯ СОЧ. ДЖ. ЛОНДОНА, т. е. НЕ НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ. КРЫШКИ БУДУТ ВЫСЫЛАТЬСЯ ЗАКАЗНОЙ БАНДЕРОЛЬЮ. СТОИМОСТЬ ПЕРЕСЫЛКИ ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ПРИ ЗАКАЗАХ НА КРЫШКИ ДЛЯ ДЖ. ЛОНДОНА ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА: ПРИ ЗАКАЗЕ—3 РУБ., В ЭТОМ СЛУЧАЕ КРЫШКИ ВЫСЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ В 4 РУБЛЯ 50 КОПЕЕК. ЗАКАЗЫ НА КРЫШКИ ДЛЯ „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ ДОЛЖНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОЛНОСТЬЮ ОПЛАЧИВАТЬСЯ. ВЫСЫЛКА КРЫШЕК БУДЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ В ЯНВАРЕ—ФЕВРАЛЕ 30 ГОДА.

Ввиду того, что первая половина собр. соч. ДЖ. ЛОНДОНА выходила в 28 и 29 гг. (в 28 г. по II аб. и в 29 г. по III аб.) на бумаге разной плотности, что влияло на объем книг, подписчикам в заказе необходимо указывать в каком году ими получалась первая половина ДЖ. ЛОНДОНА, т. к. крышки будут изготовляться соответственно объему книг.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ГОС. АКЦ. ИЗДАТ. О-ВА „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.
МОСКВА, Никольская, 10, телефон 2-24-63.

К сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий.
1 страница—1750 руб., 1 строка нонпарели—3 руб. Сверх тарифа—госналог 10%.

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ
НЕ КУРИ
Испытан Гос. Научн. Институтом
Разрешен Наркомздравом
На каждом приборе имеется номер
Сам. Моск. по Дел. Инстр.
17628. Требуется только со-
блюдать условия, снабженные
серийной пометкой «Знаменитый».
Цена 3 р. 75 к. Доставка по заказу
(можно по почте, наложенным плате-
жом, при 3-х коп. чл. чл. беспл.).
Имеется мужские и женские.
(Маросейка, д. 19).
ЗАКАЗЫ ТОЛЬКО ПИСЬМЕННО
ПО АДРЕСУ:
МОСКВА, ПОЧТ. ЯЩИК № 733.
Э. Тиман

ВАЖНО
для всех, кто хочет грамотно
ПИСАТЬ и ГОВОРИТЬ,
имеет **НОВЫЙ ПОЛНЫЙ**
СПРАВОЧНИК ОРФОГРА-
ФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.
440 стр. 2-е издание. Сост.
Я. ХОМУТОВ. Лучшие от-
зывы печати. Цена с нерео. 3 р.
25 к. в колени. пер. 3 р. 65 к.
Нал. плат. 10 к. **ВЫСЫЛАЕТ**
АВТОР. Москва, Малый Ноз-
хисский пер., д. 9, кв. 3/1.

ОТКРЫТ ПРИЕМ
НА ЗАОЧНЫЕ ФОТО- и КИНО-КУРСЫ
ОДСК
(ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ)
ПО ОТДЕЛЕНИЯМ:

С. КЛУСЬЕ
НАСТОЯЩАЯ КНИГА для
РАДИО ЛЮБИТЕЛЕЙ и
ПРОФЕССИОНАЛОВ
С 43 таблицами и 36 схемами.
ц. 3 р. 85 к. в колениковом
переплете.
Высылается наложенным плате-
жом. При высылке стоимости
книги вперед — пересылаю бес-
платно.
Г-во „КАЧАТИ ЗНАНИИ“ Доклуга, 11,
внутри Гостиницы Доора, В/3.

ПОРТРЕТ
художественно увеличено
получить **КАЖДЫЙ**
может **КАРТОЧКУ.**
прислав любую
фотографию.
Цены 27х34 см — 5 р., 32х40—
6 р., 44х53—9 р. 64х68—14 р.,
тои коричневый на 20% доро-
же, в красках — на 40%
АГЕНТАМ и ФОТОГРАФАМ
СКИДКА
Заказы выполняю через 15
дней. Высылаю наложенным
платежом без задатка; ориги-
нал возвращается.
Москва, Петровский бульвар, 29,
пом. 1/Д. А. С. ЛОКШИИ.

ФОТО Фото-отделение дает
полный теоретический
курс по фотографии, знакомит слушате-
лей с процессами фотографии, а также
дает знания по фото-лабораторным рабо-
там, художественному фотографированию
и т. д. Весь курс будет изложен в 13 лек-
циях — 26 уроках. Срок обучения — 8 мес.

КИНО СЦЕНАРИСТ.
Впервые выпускается полный курс кино-
сценарного ремесла.
Всем работникам, селькорам, писателям
необходимо пройти курс сценарного ре-
месла. Срок обучения — 8 месяцев.
Стоимость обучения — 20 рублей.

КИНО МЕХАНИКОВ
ПЕРЕДВИЖНИКОВ
Все культурно-просветительные работники
в деревне должны пройти отделение кино-
механиков-передвижников. Помимо теоре-
тической части курсов это от-
деление дает знания по организа-
ции политехпросветработы в де-
ревне с кино-аппаратом. Весь
курс будет изложен в 13 лекциях
— 26 уроках. Срок обуч. — 8 мес.

КИНО МЕХАНИКОВ
СТАЦИОНАРОВ
Этот курс рассчитан: I. На кино-мех. стац-
онаров, имеющих практич. подготовку, но не
имеющих теоретической подготовки. II. На
всех помощников кино-мех. стац., не име-
ющих достаточной теоретич. и
практической подготовки. III. На
всех кино-мех.-передвижников
IV. На всех лиц, имеющих общую
подготовку по электротехнике.
Срок обучения — 8 месяцев.
Стоимость обучения — 18 руб.

Стоимость обучения
по этим двум от-
делениям по 15 ру-
блей. Начало ван-
тий не в эти 2 от-
1/Х с. г.

Начало занятий по
этим 2 отделениям
будет сообщено ка-
ждому слушателю
дополнительно

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕНА.
Подобные сведения даны в проспекте, который высылается по первому требованию за 10-коп. марку.
Все запросы и деньги нужно направлять по адресу: Изд-во „ТЕА-КИНО-
ПЕЧАТЬ“ Москва, 9, Страстной бул., 2/42, ОТДЕЛ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ № 28.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ
РЕМЕСЛА
по **САМОУЧИТЕЛЮ Е. Федо-**
рова. Плотничные, столярные, то-
карные, корзиночные, бочар-
ные, картонажные, переплет-
ные, провололочные, кузнеч-
ные, слесарные, паяные, лу-
женые, никелирование, вы-
делка овчин, мыла, шеток, вы-
стей, веревок, крахмала. Зер-
кальные, обувные, гончарные,
мечные, малярные и штукатур-
ные работы. Со 148 рис. II, с
перес. 3 р. 40 к. Книжный склад
„КНИГОСБЫТ“ М. Ивасенко
и К°. Москва, ул. Герцена, 15/21.

МОЖЕТ
ЛЕГКО и
БЫСТРО
КАЖДЫЙ
ИЗУЧИТЬ
СТЕНОГРАФИЮ
По руково. Н. СОКОЛОВА.
Доп. Гос. Учм. Советом.
2-е издание, с 68 упражн.,
приложением словаря. Выспл.
налож. плат. за 2 р. 75 к.
Москва, Моховая, 22/В.
Кооп. Т-ос „САМООБРАЗОВАНИЕ“

ГАРАНТ. АННУ. ДОСТАВКА!
ЛЮБУЮ КНИГУ
по **ВСЕМ ВОПРОСАМ** самообразова-
ния, техника, учебники, медицина,
классики и пр. выс. нал. пл. Москва, 9,
Моховая, 22/В. Кооперативное Товари-
щество „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

ЧУДЕСА А. Л. НЕЧАЕВ
БЕЗ ЧУДЕС
ФОКУСЫ
Интерес. ЗАБАВЫ,
важн. ОЛЫТЫ,
Юмичина без туловища. Нестор. инт. Вол-
шеб. стили и др. 286 стр. 150 рис. Выс-
нал. пл. за 1 р. 85 к. с пер. Москва, Моховая,
22/В. Кооп. Т-ос „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ
ПИСАТЬ
КРАСИВО и БЫСТРО
Научиться этому легко по руково-
дству М. КАЛМЫКОВА. Поин. курс,
243 рис. с прилож. транспаранта,
Цена с перес. 1 р. 75 к. Москва,
Моховая, 22/В. Кооператив. Изд-во
„САМООБРАЗОВАНИЕ“.

СОВКИНО
Всероссийское Акц. О-во „СОВЕТСКОЕ КИНО“
СОВКИНО
МОСКВА, Тверская, Мал. Гнездниковский, д. 7.
МИРОВОЙ ФИЛЬМ
ОБЛОМОК ИМПЕРИИ
ЭПОПЕЯ В 6 ЧАСТЯХ
Тема Н. ВИНОГРАДСКОЙ
Сценарий Н. ВИНОГРАДСКОЙ
и Ф. ЭРМЛЕРА
Участвуют: Людмила СЕМЕНОВА,
Федор НИКИТИН, Яков ГУДКИН
и Валерий СОЛОВЦЕВ.
Режиссер Фридрих ЭРМЛЕР
Оператор Евгений ШНЕЙДЕР
Художник Евгений ЕНЕЙ
Ассистенты Роберт МАЙМАН
и Виктор ПОРТНОВ
Администратор Адольф МИНКИН
Производство Ленинградской ф-ки СОВКИНО.
Выпускается в прокат с Октябрьским дням во всех отделениях Совкино.